

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И
ПРАВА: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

сборник материалов круглого стола

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И
ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

сборник материалов круглого стола

Донецк 2022

УДК [340+33+32](082)
ББК Х.я43+Х9(4ДНР)я43
С692

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**сборник материалов круглого стола
выпуск пятый**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - канд. истор. наук, доц. Е.В. Щербина

Зам. главного редактора – канд. юрид. наук Е.Ю. Краснонос

Ответственный секретарь – Ю.С. Степанова

Члены редколлегии: докт. юрид. наук, профессор Е.М. Сыркова;
докт. эконом. наук, доцент М.Р. Терованесов; канд. юрид. наук Е.А. Матвиенко;
канд. юрид. наук М.П. Тишаков; канд. юрид. наук, доцент С.В. Шестак;
канд. юрид. наук А.М. Терованесов; канд. истор. наук, доцент И.И. Лещенко.

***Рекомендовано к печати протоколом заседания кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета ГОУ ВПО ДОННУ
№ 8 от 22.12.2022 г.***

Социально-экономические, идеологические и политические аспекты развития государства и права: история и современность : сборник материалов круглого стола, 01 декабря 2022 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Юридический фак-т, каф. теории и истории государства и права ; редкол.: Е.В. Щербина [и др.]. – Донецк : ГОУ ВПО ДОННУ, 2022. – Вып. 5. – 104 с.

Адрес редакции: к. 225, пр. Ватутина, 1а, г. Донецк, 283050, ДНР
Телефон: 38 (062) 302-09-64
e-mail: julias.stepanova@yandex.ru
kafedratigp7@gmail.com

УДК [340+33+32](082)
ББК Х.я43+Х9(4ДНР)я43
С692

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗИТИВИЗМ А. Я. ВЫШИНСКОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВО.....	7
<i>Бардашевич Н.А., Гузенко В.И.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ К ПОРЯДКУ И УСЛОВИЯМ АККРЕДИТАЦИИ ЭКСПЕРТОВ ПО ПРОВЕДЕНИЮ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ	9
<i>Берестюк Ю.В.</i>	
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ.....	12
<i>Бершадская В.Е.</i>	
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ	14
<i>Бондарь Я.Р.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	16
<i>Ботман В.А.</i>	
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РФ.....	17
<i>Боченко М.В.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	19
<i>Воробьев А.В.</i>	
К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	21
<i>Гавриленко Е.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА.....	24
<i>Гавришченко Э.А.</i>	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА.....	26
<i>Гамбаров С.Ю.</i>	
ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	28
<i>Герасименко Ю.В., Петренко Е. В.</i>	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ.....	30
<i>Деминов С.А.</i>	
СИСТЕМА ПРАВА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	33
<i>Добряков А.В.</i>	
ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА.....	36
<i>Дукова А.Д.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАЛОГОВОЙ СИСТЕМОЙ.....	37
<i>Егоров А.С.</i>	
ПРАВООТВОРЧЕСТВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	40
<i>Забияка М.С.</i>	
РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ.....	42
<i>Зайцев Б.Р.</i>	

ПРОКУРАТУРА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	44
<i>Исмаилова С.С.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	46
<i>Ищенко Т.В.</i>	
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	48
<i>Климова М.К.</i>	
СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.....	50
<i>Кривченков Р.И.</i>	
ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	52
<i>Кузнецова И.Е.</i>	
БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЁРСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЕВРАЗИИ.....	53
<i>Кульбацкая К.Ю.</i>	
К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	55
<i>Лавринов А.А.</i>	
К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	56
<i>Литашова Д.В.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	58
<i>Макарченко Д.О.</i>	
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	60
<i>Малыхина В.В.</i>	
О ПОНЯТИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА.....	62
<i>Мартынюк В.С.</i>	
ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ).....	64
<i>Миргородский А.А., Резник Д.В., Васильева Л.В.</i>	
СТРУКТУРА ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА.....	66
<i>Присяжная М.С.</i>	
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РФ.....	69
<i>Пышьева А.А.</i>	
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	71
<i>Склярова Д.А.</i>	
ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗА.....	73
<i>Слизовский В.А.</i>	
ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	75
<i>Степанова Ю.С.</i>	
ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	79
<i>Стыран Н.В.</i>	

	6
СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ».....	80
<i>Тесленко А.А.</i>	
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	82
<i>Тимошенко В.А.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	84
<i>Тупчий И.И.</i>	
К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	86
<i>Филипенко М.Э.</i>	
ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	88
<i>Чернявский М.В.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КЛАССИФИКАЦИЯХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	90
<i>Шерешкова К.В.</i>	
К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	93
<i>Щедрин Г.Ю.</i>	
«ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ» В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	95
<i>Щербак С.И.</i>	
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	98
<i>Яблонько В.Н.</i>	
ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА К СУДЕБНОМУ ПРЕЦЕДЕНТУ.....	99
<i>Якубенко Б.А.</i>	
СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	102
<i>Якубенко О.С.</i>	

УДК 340.128

ПОЗИТИВИЗМ А. Я. ВЫШИНСКОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВО

Бардашевич Наталья Александровна
кандидат юридических наук, доцент

Гузенко Вячеслав Игоревич
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
E-mail: guzenko.slavik@gmail.com

Постановка проблемы. А. Я. Вышинский, будучи в 30-е годы XX века прокурором СССР, а также сторонником идей И. В. Сталина, имел достаточное влияние как на политической арене, так и в научной среде. Впоследствии данное им определение права ознаменовало собой новый материалистический подъем во всей советской юриспруденции. Его позитивистская концепция оказала значительное влияние на советское и современное российское право. В связи с этим проблема влияния А. Я. Вышинского на отечественную юриспруденцию до сих пор остается актуальной.

Цель исследования. Целью настоящей работы является определение сути правовой концепции А. Я. Вышинского, а также выявление ее влияния на советское и современное российское право.

Основные результаты исследования. Важнейшим событием 30-х годов, повлиявшим на развитие советской философии права, стало совещание по вопросам науки советского государства и права, проведенное в 1938 году. В рамках этого совещания А. Я. Вышинский подверг критике теории П. И. Стучки и Е. Б. Пашуканиса, отмечая, что они недооценивают право как фактор революционной борьбы и государственного строительства.

На данном совещании А. Я. Вышинский сформулировал нормативно-материалистическое определение права как совокупности правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу.

Данное определение права стало единственным в рамках советской правовой науки, иные точки зрения признавались ошибочными. Примечательно, что такое определение права является чисто позитивистским, утверждающим, что право, как правила поведения, санкционируется лишь государством и им же обеспечивается. Из этого определения следует, что обычаи, правила общежития, не

санкционированные государственной властью, правом как таковым не являются. Следовательно, право и закон, согласно А. Я. Вышинскому – это тождественные понятия.

Еще одна особенность данного понятия – классовый характер права. В рамках советского периода господствующим классом, во имя которого право призвано выполнять свои функции, признавался пролетариат.

Стоит отметить, что концепция А.Я. Вышинского наиболее близка к представлениям В. И. Ленина о праве, но еще больше она связана с теоретическими воззрениями И. В. Сталина, что говорит нам о том, что А. Я. Вышинский был наиболее последователен в своих взглядах, строго следуя доктрине марксизма-ленинизма. Это стоит выделить как одну из причин, почему данное им определение права стало господствующим во всей советской философии права вплоть до 80-х годов XX века.

А. Я. Вышинский вслед за И. В. Сталиным отрицал такое понятие как «пролетарское право», отрицал тезис о том, что право должно отмереть с приходом коммунизма в одном отдельно взятом государстве. Вместо этого им развивалась концепция «социалистического права», существующего на переходном этапе к коммунизму, а, возможно, и некоторое время после установления коммунизма. При этом И. И. Анисимов указывал, что А. Я. Вышинский не занимался разработкой новой теории, но опирался на марксистскую концепцию происхождения государства и права.

В научной среде отмечается, что правовая концепция А. Я. Вышинского представляла собой синтез коммунизма и традиционных русских идей: православия, самодержавия и соборности. Будучи прокурором СССР в период правления И. В. Сталина, когда сменился общий курс с мировой революции на построение социализма в одном отдельно взятом государстве, А. Я. Вышинский вынужден был найти идеологическую и социальную основу для новой концепции общественного и государственного развития. По сути, в умах людей коммунизм объявлялся новой религией. Самодержцем признавался вождь народов И. В. Сталин. Соборность заменялась коллективизмом и общим стремлением к коммунизму.

Благодаря преемственности традициям новая идея нашла свое отражение в народе. Применительно к праву, мы наблюдаем, что стремительными темпами развивалась область законодательства, множество нормативных правовых актов было принято в период с начала 40-х годов вплоть до развала Советского Союза.

Отметим, что нормативно-материалистическое толкование права в официальной доктрине сохраняется и по сей день, несмотря на тот факт, что, согласно Конституции РФ, основные права принадлежат человеку с рождения, а не по воле государства. Однако лишь данное указание не переводит правовую систему в естественно-правовую плоскость, но указывает на ее двойственный философско-правовой характер.

Как указывает П. П. Баранов, даже современные ученые-противники позитивистского подхода признают, что идеи естественных неотчуждаемых

прав человека не могут глубоко укорениться в России, так как они не приобрели характер социально-политических притязаний в условиях полного отсутствия адекватной социальной практики. В связи с этим автором делается вывод, что юридический позитивизм в современной России находится на очередном взлете, так как он сейчас объективно необходим всему государственному механизму.

Выводы. На основании вышесказанного можно прийти к выводу, что нормативно-материалистическая концепция права А. Я. Вышинского представляет собой глубоко позитивистское толкование права как совокупности правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства.

Таким образом, юридический позитивизм был и остается правовой идеологической почвой всего российского общества. Наибольшего своего расцвета он достиг благодаря А. Я. Вышинскому в 40-е годы прошлого века, когда его нормативно-материалистическое определение права стало господствующим на государственном уровне. И, несмотря на то, что сейчас позитивизм не является официальной правовой идеологией, он продолжает выступать базисом всей правовой системы современной России как наследницы правовой системы Советского Союза.

УДК 328.185

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ К ПОРЯДКУ И УСЛОВИЯМ АККРЕДИТАЦИИ ЭКСПЕРТОВ ПО ПРОВЕДЕНИЮ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Берестюк Юлия Витальевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: yulya.berestyuk@mail.ru

Постановка проблемы. Антикрупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов является неотъемлемым элементом законотворческого процесса Российской Федерации, предпосылкой к качественному нормативному правовому акту, ее значимость нельзя преуменьшить. Между тем, в настоящее время существует необходимость совершенствования механизма антикрупционной экспертизы, ее правовых основ, в целях повышения эффективности. Особого внимания заслуживает институт независимой антикрупционной экспертизы. Независимая антикрупционная экспертиза в настоящее время находится на начальном этапе своего становления, о чем свидетельствуют имеющиеся в

законодательстве пробелы и противоречия, в частности, в научном сообществе по сей день ведутся дискуссии о достаточности закрепленных законодательно требований к лицам, изъявившим желание получить аккредитацию для осуществления проверки нормативно-правового акта на предмет наличия в нем коррупциогенных факторов.

Цель исследования. Настоящее исследование имеет своей целью анализ действующего законодательства, а также позиций правоведов по вопросу достаточности критериев, предъявляемых для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Основные результаты исследования. В соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 172-ФЗ) институты гражданского общества и граждане Российской Федерации могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). При этом закон устанавливает и необходимость прохождения аккредитации в Минюсте России для осуществления такой деятельности. Требования к независимым экспертам установлены Административным регламентом Минюста России по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством РФ. Так, заявителем может выступать как физическое (гражданин Российской Федерации; имеющее высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет), так и юридическое (имеющее в своем штате не менее трех работников, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к физическим лицам-заявителям) лицо. Кроме указанных требований, ст. 5 ФЗ № 172-ФЗ установлены и другие, в частности: отсутствие неснятой или непогашенной судимости; отсутствие в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сведений о применении к гражданину-заявителю взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения; отсутствие трудовых отношений с государственными органами и органами местного самоуправления; отсутствие статуса иностранного агента.

Не может осуществляться экспертиза также международными и иностранными организациями.

По сей день в научном сообществе ведутся дискуссии о достаточности законодательно закрепленных требований, предъявляемых к независимым экспертам. Прежде всего, подвергается сомнению отсутствие обязательного

требования о наличии у эксперта специальных, в том числе юридических, знаний. При обсуждении данного вопроса следует выделить несколько проблем.

Во-первых, наличие высшего профессионального образования не гарантирует, что лицо будет обладать знаниями и навыками, необходимыми для качественной экспертизы.

Во-вторых, немаловажен вопрос о том, какими именно знаниями должен обладать эксперт. Понятно, что он должен обладать компетенциями в сфере, которую регулирует проверяемый нормативно-правовой акт(проект). Однако, по мнению широкого круга правоведов, такого рода знаний недостаточно. Так, Т. Я. Хабриева отмечает, что «качество проведения антикоррупционной экспертизы лицами, не обладающими юридическим образованием, а также опытом проведения такой экспертизы, будет невысоким». Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина и М. Л. Подкатилина обращают внимание на то, что «антикоррупционная экспертиза должна проводиться экспертами, компетентными в области юриспруденции, правовой лингвистики и отраслях знаний, соответствующих предмету правового регулирования нормативного правового акта, а также смежных областях».

Дискуссия о недостаточности законодательно закрепленных требований, предъявляемых к независимым экспертам не утихает, а поднимаемые проблемы являются краеугольными, в силу того, что требования, которые предъявляются Минюстом России к кандидатам при аккредитации в качестве «независимых» экспертов, во-первых, занижены, во-вторых, сформулированы неполно и неконкретно (с точки зрения обеспечения необходимой компетенции). И действительно, независимый эксперт при осуществлении антикоррупционной экспертизы, как и иные субъекты, обязан руководствоваться положениями Методики, утвержденной Правительством. Именно в ней содержится описание коррупциогенных факторов, которое использует достаточно сложный категориальный аппарат. Примером могут выступать следующие понятия: «диспозитивное установление возможности совершения действий», «бланкетные и отсылочные нормы», «юридико-лингвистическая неопределенность», «дискреционные полномочия» и другие. Представляется, что для лица, не обладающего специальными юридическими знаниями, их понимание и использование в деятельности будет затруднительным, и более того – неправильное понимание их сущности неизбежно приведет к формированию ошибочных выводов.

Эффективным средством устранения указанных проблем видится введение квалификационного экзамена, направленного на оценку знания методики и порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также на проверку навыков по обнаружению коррупциогенных факторов в тексте нормативных правовых актов. Такую идею предлагал, в частности, Р. О. Долотов.

«Проведение экзамена, – по его мнению, – необходимо возложить на территориальные управления Минюста России».

К слову, на наш взгляд, целесообразно проведение экзамена на проверку компетенций и в отношении должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, для которых проведение антикоррупционной экспертизы является не правом, а обязанностью.

Выводы. Таким образом, система критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов, с нашей точки зрения, должна быть дополнена таким критерием, как наличие специальных, в том числе юридических, знаний. При этом факт наличия указанных компетенций не должен ставиться в зависимость от наличия высшего профессионального образования, а подлежит подтверждению путем прохождения специального квалификационного экзамена.

УДК 340

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Бершадская Валерия Евгеньевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: LeraBersh@yandex.ru

Постановка проблемы. Проблема эффективности правоприменительной деятельности имеет большое научное и практическое значение, она становится приоритетной в постоянном обновлении законодательства, совершенствовании методов и способов правоприменения. Использование права как особой, специфической формы права, наиболее полно воплощающей цель права, в действительности отражает его назначение и сущность. Право является мощным регулятором общественных отношений, но процесс регулирования не осуществляется сам по себе. Ведь для того, чтобы новый закон действительно работал, его необходимо внедрить. Важно не просто принять правовые акты, но и выстроить систему, позволяющую претворять эти инструменты в жизнь. Ведь фактически он ни на что не имеет права, если его положения не находят своей реализации в общественных отношениях.

Цель исследования. Изучение теории и практики прогнозирования в правотворчестве на примере Донецкой Народной Республики.

Основные результаты исследования. Попытки заглянуть в будущее известны с глубокой древности. Независимо от того, кем были первые провидцы: пифиями, шаманами, астрологами или учеными, они стремились

удовлетворить естественную потребность человечества в информации о будущем и, следовательно, помогали сориентироваться в выборе направления движения, формулировке целей и идеалов. Хотя уровень доверия к разным прогнозам может заметно отличаться.

Так, например, технические настроения, распространенные в 1950 – 1970-х годах прошлого века, приучали людей к мысли о будущем научно-техническом благоденствии и способности науки решить любые проблемы. Когда в конце XX века пришло некоторое отрезвление, вызванное осознанием целого комплекса глобальных проблем, возникло и разочарование в прогностических возможностях науки. Но, как ни парадоксально, в это же время формируется особый тип дискурса, научно-прогностический, нацеленный на разработку и оформление научных предсказаний, оформляется междисциплинарное направление, получившее в отечественной традиции название прогностики.

Классическая наука выражает свой прогноз на сухом и конкретном языке цифр. Научный дискурс XX века при сохранении базовых ценностей и критериев претерпевает значительные методологические изменения. М. Фуко, Ю. Габермас, П. Фейерабенд отмечают разворачивающийся коммуникативный поворот в философии науки, выражающийся в аксиологическом переходе от истинности знания к его правдоподобию, от актов доказательности к процедурам аргументирования, понимания и объяснения, сближающего научные тексты с философским и художественным дискурсом. «Наука, таким образом, может специфицироваться не только формой и строгостью, но и объектами, с которыми он имеет дело, типами актов выражения, которые вводит в обиход, концептами, которыми манипулирует и стратегиями, которые использует. Таким образом, наука не связана с тем, что должно быть пережито или должно переживаться, если установлена присущая ей интенция идеальности; но связана с тем, что должно быть сказано – или должно говориться, если возможно существование дискурса, который при первой необходимости соответствовал бы экспериментальным и формальным критериям научности».

Выводы. Выход прогностики на новый, расширенный уровень возможностей привлекает внимание к предполагающему будущему субъекту. Становится ясно, что речь может идти не только о выстраивании вектора прогноза и обрисовывании вероятной картины будущего, но и о целенаправленном формировании желаемого будущего, влиянии на настроения, выборы и ценности человека. Отсюда особую значимость приобретает проблема ответственности ученого-прогнозиста перед обществом, осознание им своего влияния на общественное сознание и выстраивание нравственных приоритетов.

УДК 340

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ**Бондарь Яна Руслановна**

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: aimaz.3737@mail.ru

Постановка проблемы. В условиях современной действительности судебное толкование в процессе правоприменения продолжает сохранять свою актуальность, что подразумевает изучение данного вопроса с позиции теоретического и практического аспектов.

Цель исследования. Сегодня юристами исследуются теоретические вопросы, связанные с толкованием права, однако не выработана программа обучения общей теории судебного толкования. Существует необходимость в разработке общей теории судебного толкования, способствующей выявлению специфических признаков формирования и применения актов судебного толкования.

Основные результаты исследования. Задачей и целью судебного толкования является установление норм права, волеизъявления законодателя, сформулированных в норме, и правильном ее применении к конкретному правовому спору. Дополнение нормы новым знанием, не должно изменять ее первоначальное содержание, заложенное законодателем, еще более категорична ситуация, при которой толкование формулирует новую норму права.

При анализе законодательства судьей, в процессе вынесения решения, зачастую возникает проблема толкования права, которая влечет определенные трудности, а при отсутствии судебной практики толкования (высшей судебной инстанции) и применения норм права, сам случай является спорным и требует определенных знаний применения норм права.

Применяя на практике нормы права судье следует действовать в пределах процессуального законодательства, определяющего порядок применения нормативно-правового акта.

Толкование нормы права, утвержденное или принятое органом высшей судебной власти, следует соотнести к прецеденту толкования, обеспечивающего единство судебной практики права для последующего применения данной нормы при рассмотрении в будущем аналогичных дел.

Исследуя законодательную базу в процессе рассмотрения дела судом первой инстанции, следует учитывать судебную практику апелляционной, кассационной палат, наделённых полномочиями проверки законности применения норм прав, и в случаи выявления определенного несоответствия имеют право сформулировать свое толкования, учитывая правовые положения постановлений Пленума Верховного Суда рассматривающие вопросы разъяснения судебной практики.

Толкование Пленума Верховного Суда является результатом коллективного правотворчества, устраняет проблему правоприменения, устанавливая единый порядок применения НПА.

Пленум Верховного Суда исследуя накопленные материалы судебной практики дает судам рекомендации по обобщенным вопросам, обеспечивая единообразный порядок применения законодательной базы.

О содержании постановления Пленума Верховного Суда в качестве источника права, исходящего из прецедента, наделенного обязательной силой применения велись дискуссии как в советский, так и в современный период. В связи с этим возникает вопрос: в случае если правоприменитель, судья или другой субъект правотворчества не обращается к постановлениям Пленума Верховного Суда при разрешении спорных вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела, будет ли его решение иметь законную силу? В данном случае нет. Из этого следует положение – судебный акт, вступающий в разногласие с правовыми положениями постановления Пленума Верховного Суда подлежит отмене.

Постановления Пленума Верховного Суда наделены прецедентным характером и обязаны приниматься во внимание судьями при рассмотрении дел, для вынесения законного судебного акта.

Судебная коллегия Верховного Суда наделена полномочиями по проверке судебных актов в порядке апелляционного и кассационного производств, что в отдельных случаях сопровождается толкованием норм права с целью поддержания единообразия судебной практики.

Выводы. Таким образом необходимо определить судебное толкование в форме мыслительного процесса судьи согласно которому раскрывается волеизъявление законодателя в принятом законе, формулируется наиболее точный смысл с последующим выражением результата толкования в судебном акте.

Для того чтобы реализовать теорию толкования на практике, необходимо, чтобы суды корректно понимали и единообразно применяли законы. Следовательно, для формирования теоретических и практических основ толкования норм права судье требуется изучить: основные способы посредством которых происходит толкования норм права; наличие действующего официального толкования, разъяснения нормы права высшей судебной властью в виде постановления Пленума Верховного Суда, анализа судебной практики, постановления о толковании норм права, а также международные правовые акты, к ним относятся постановления Европейского суда по правам человека о толковании Конвенции.

Требуется разработка концепции судебного толкования, содержащей такие разделы как общая теория судебного толкования; субъекты и уровни судебного толкования; акты судебного толкования и их применение. Данная концепция судебного толкования законодательных актов представляет собой новую ступень теоретической подготовки будущих юристов, которая будет

направлена на выработку умений практического применения правовых норм с целью обеспечения единообразия в правовой деятельности.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ботман Виктория Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: botman.vika.277@gmail.com

Постановка проблемы: в центре внимания общественности находится бурное развитие информационных и коммуникационных технологий, увеличение скорости и объемов распространения информации, формирование информационного общества, активное вовлечение населения в трансграничный информационный обмен обуславливают особое внимание к правовому регулированию деятельности в сети Интернет.

Международный вопрос заключается в том, как обеспечить верховенство закона в Интернете и нейтрализовать непредсказуемую опасность. Поиски ответа на этот вопрос, выявление основных субъектов виртуальной среды, их технологических возможностей, сферы влияния и пределов ответственности, будут осуществляться путем исследования и регулирования с юридической точки зрения их правового статуса.

Изучая правовой статус субъектов, можно определить, кто участвует и может участвовать в правовом регулировании, кто может принимать более обоснованные решения при обеспечении национальной безопасности, повышении конкурентоспособности страны, в обучении программ в области информатизации и цифровизации, а также в разработке методологии сбалансированного правового воздействия на субъектов в сети Интернет.

Цель исследования: разработать модель правового положения субъектов в сети Интернет, соответствующую современным правовым, социальным и технологическим реалиям, повышающую эффективность правового регулирования их деятельности, способствующую защите прав и свобод.

Основные результаты исследования: концепция правового статуса субъекта общественных отношений в виртуальном пространстве заключается в двух основных элементах: правовом состоянии и правовом положении.

Правовое состояние – урегулированное (предусмотренное) действующим законодательством положение субъекта в правовом пространстве, характеризующее субъект-объектное отношение. Правовое состояние является подвижным, изменчивым элементом, поскольку

подвержено воздействию со стороны внешних технологических и социальных воздействий.

Под правовым положением (или статусом) обычно понимают систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону. Правовое положение субъекта, помимо законодательно закрепленных прав, обязанностей и ответственности, дополняется такими элементами, как права и обязанности субъектов по договору (соглашению), составляющему основу функционирования Интернета в целом и использования ресурсов глобальной сети субъектами в частности.

Выводы: исследование развития юридического статуса демонстрирует значимость учета требований его приобретения и прекращения, потребность всесторонней модернизации критериев его реформирования, а также структурирование способов конкретизации, аналогичных требованиям сетевого пространства, в которых функционирует субъект. На наш взгляд, уникальностью интерактивного пространства в настоящее время является исследовательский характер формирования и распространения, что основывается на мнениях самих изобретателей, а также лиц, использующих Интернет, обеспечивающих и отслеживающих его деятельность.

УДК 340.1

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РФ

Боченко Марина Владимировна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: maribo1976@gmail.com

Постановка проблемы. В динамичном мире XXI в., когда право является бесспорным универсальным регулятором общественных отношений и общей ценностью всего цивилизованного сообщества, льготы и ограничения служат формализованными средствами воздействия на широкий круг субъектов правоотношений.

Цель исследования. Целью исследования является раскрытие содержания льгот и ограничений, выявление особенностей их регуляторного потенциала.

Основные результаты исследования. Льготы и ограничения выступают важными элементами правового статуса личности. Они устанавливаются с целью создания организационно-правовых возможностей для обеспечения комфортных условий жизнедеятельности отдельных

категорий граждан, повышения социальных стандартов их жизни, содействия полноценному осуществлению ими своих прав и законных интересов, развитию различных сфер хозяйствования, укреплению основ законности и правопорядка в обществе. Учитывая современные тенденции становления Донецкой Народной Республики как правового социального государства, роль льгот и ограничений остается чрезвычайно важной, а вопрос оптимального правового обеспечения реализации ими регуляторного потенциала остается одним из наиболее значимых для государства и социума.

Основное предназначение льгот и ограничений в процессе правового регулирования общественных отношений напрямую связано с гармонизацией интересов лиц, определенных социальных групп и государства. Этому активно способствует функциональная направленность правовых льгот. Можно выделить ряд функций правовых ограничений, с помощью которых более полно реализуются задачи, стоящие перед льготами. Основные функции последних – компенсационная и стимулирующая. Кроме них, существуют другие, а именно: регулятивная, обеспечительная, ориентационная, предупредительная и интеграционная.

Порядок предоставления льгот может зависеть от конкретных жизненных обстоятельств – действий и событий действительности, правовых состояний, с которыми нормы права связывают возникновение, прекращение и изменение правоотношений или наступление других юридических последствий. Анализ отечественного законодательства показал, что по общему правилу можем выделять основания, по которым предоставляются льготы: юридическое основание имеет место, когда право на их получение предусмотрено в нормативно-правовом акте, а фактическое – когда того требуют социальные условия, в которых находится лицо, которая рассчитана на ту или иную льготу.

В процессе характеристики измерений эффективности правовых ограничений следует выделить те из них, которые свидетельствуют о результативности всей правовой системы, а именно охватываемой факторами экономическими, идеологическими, общественно-политическими, социально-психологическими и формально-юридическими. На эффективность юридических ограничений оказывает определенное влияние также среда, в которой они применяются и которая может усиливать эффективность их действия или, напротив, снижать. Под регулятивной эффективностью подразумевается удачное и динамичное упорядочение правом общественной жизни. В условиях нестабильной политической ситуации, высокого уровня социальной конфронтации и за неимением ценностных ориентиров в социуме любые правовые средства не всегда в состоянии достичь поставленных целей, а потому их эффективность будет оставаться на низком уровне.

При реформировании системы льгот следует принимать во внимание то, что полностью отказаться от последних невозможно, поскольку уровень

социального обеспечения населения Республики не создает необходимых условий для обеспечения достойного уровня жизни лиц, нуждающихся в этом рассматриваемом правового средства. При предоставлении льгот следует соблюдать следующие правовые принципы: социальная справедливость, законность, равенство и адресность. Однако, учитывая значительную льготную нагрузку, необходимо ввести ряд мер по нормализации системы предоставления льгот и обеспечить ответственность за несоответствующее их предоставление и злоупотребление ими.

Выводы. Для повышения эффективности правовых льгот, как средства правового регулирования общественных отношений, нужно: а) предоставить им юридические и финансовые гарантии, которые обеспечат законное, своевременное, реальное и справедливое получение этих льгот лицами, имеющими право на них; б) установить степень юридической ответственности в отношении лиц, препятствующих предоставлению льгот лицам, нуждающимся в социальной помощи.

УДК 340.12

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Воробьев Артур Викторович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: arturvorobuov2002@gmail.com

Постановка проблемы. Цифровые технологии создают новую реальность, отличающуюся от привычного физического (материального) мира; новую технологическую среду, в которой действует такой социальный феномен, как право, тем самым обуславливая необходимость научного исследования и теоретического переосмысления «классического» понимания многих правовых явлений и категорий. Одной из таких категорий является объект правоотношений, занимающий ключевое место в структуре правовых отношений.

Цель исследования – выявить особенности объектов правоотношений в условиях цифровой реальности.

Основные результаты исследования. Новая цифровая реальность уже сегодня проявляется в широком применении высокоскоростного индустриального Интернета (internetofthings), интегрированных промышленных сетей и искусственного интеллекта, сервисов автоматической идентификации, сбора и обработки глобальных баз данных (bigdata), облачных сервисов и вычислений (cloudcomputing), «умных» робототехнических комплексов (smarteverything), в развитии социальных

сетей, разнообразных IT-платформ и сервисов в цифровой среде, оказывающих колоссальное влияние как на понимание физического существования уже известных объектов правоотношений, так и на формирование новых. Так под воздействием цифровых технологий формируется цифровой гражданский оборот, представляющий собой особую сферу гражданского имущественного оборота, в которой объектами являются созданные на основе цифровых технологий аутентичные цифровые объекты. Цифровой гражданский оборот, в свою очередь, способствует формированию новой среды правового регулирования. Рассматривая сферу регулирования правоотношений в условиях цифровой реальности следует отметить, что мы наблюдаем появление отношений возникающих по поводу нетипичных объектов, прежде всего информации, цифровых технологий (например, финансовых и регулирующих) и создаваемых посредством их применения новых цифровых сущностей (например, крипто-валют).

В связи с цифровизацией перед юридической наукой и практикой возникает проблема осмысления понятия и материи виртуальной вещи, каковой являются практически все основные реалии цифрового общества. Виртуальная вещь – это вещь, которая существует исключительно в процессе работы компьютерных программ, и процессы вычисления, телекоммуникации, человеческого мышления, сознания образуют ее субстанцию. Виртуальная вещь существует независимо от воли и сознания каждого отдельного человека, но одновременно обладает субстанцией исключительно вследствие компьютерной коммуникации нескольких лиц, вступивших в отношения, обладающих юридической формой и поддерживаемые исполняемой компьютерной программой. В отличие от материальной вещи, виртуальная вещь не может быть достоянием никакого отдельного человека. Изготовленная с помощью какой-либо компьютерной программы, она не может быть отделена от этой программы. Она всегда достояние нескольких, а чаще – неопределенного круга лиц. Технология blockchain (здесь и далее по тексту блокчейн), крипто-валюты (litecoin, Dash, Zcash и др.) занимают уверенные позиции в экономической сфере общества, бросая вызовы юридическому сообществу.

Исходя из выше изложенного, можно выделить следующие особенности «цифровых» объектов правовых отношений: нематериальность, существует независимо от воли и сознания человека; обладает субстанцией исключительно вследствие компьютерной коммуникации нескольких лиц; достояние неопределенного круга лиц, не может быть достоянием отдельного человека; неотделима от программы ее создавшей.

Безусловно, виртуальные вещи и сопутствующие им технологии имеют неоспоримые преимущества: скорость операций, осуществляемых в отношении них; безопасность; обеспеченность сертификатами и т.п. К негативным моментам можно отнести слабую научную изученность и практическую проработку; слабая адаптация к существующему правопорядку.

Следует отметить, что на сегодняшний день доктринально не выработана однозначная позиция относительно новых цифровых объектов правоотношений. В то же время законодательно мы имеем не только изменения в ст. 128 ГК РФ, которой объекты правоотношений дополнены «цифровыми правами», но и Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, легализовавшим цифровую валюту. Отсутствие доктринальной проработанности проблемы и нового для общества явления, при поспешности нормативного урегулирования, привели к множественности практических проблем реализации норм.

Выводы. «Цифровые» объекты правовых отношений имеют свои характерные особенности, радикально отличающие их от привычных в правовом поле объектов, а именно: нематериальность, существует независимо от воли и сознания человека; обладает субстанцией исключительно вследствие компьютерной коммуникации нескольких лиц; достояние неопределенного круга лиц, не может быть достоянием отдельного человека; неотделима от программы ее создавшей.

В силу такой специфичности «цифровых» объектов, следует констатировать, что в условиях динамичной цифровизации общества требуется немедленное масштабное исследование их правовой природы и понятия.

УДК 340.114.3

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гавриленко Елена Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: gavrilenko_ea@mail.ru

Постановка проблемы. За последние годы у юристов-теоретиков и практиков сформировались устойчивые представления о ряде проблем теории государства и права: убежденность в социальной ценности и верховенстве права, недопустимости нарушений законов, обязательности права для всех, в том числе и для государства. Все эти идеи и представления признаются как неотъемлемые элементы концепции правового государства.

Законность является важным условием существования и развития правового государства. Она необходима для обеспечения свобод и прав граждан, рациональной деятельности государственного аппарата,

формирования и функционирования гражданского общества и реализации демократии.

Обеспечение законности, как показывает практика, имеет комплексный характер. Это предполагает необходимость согласования усилий всех институтов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных формирований и граждан. Значительная роль в решении этих задач отводится правоприменительными органам. Главным субъектом применения права является государство. Поэтому состояние законности в деятельности государственных органов является своеобразным индикатором уровня законности и правопорядка в обществе.

Цель исследования. Целью работы является исследование состояния законности в сфере применения права: определение законности, ее анализ в деятельности правоприменительных органов, установление факторов, влияющих на состояние законности, а также пути и средства ее укрепления.

Основные результаты исследования. Законность является объективной социальной потребностью, которая, будучи изученной (осознанной), приобретает конкретное идеологическое отражение в правовом принципе – требовании, адресованном всем участникам общественных отношений, которые ориентируют их на необходимость четкого и неукоснительного соблюдения положений правовых предписаний. При этом законность рассматривается, прежде всего, как общеправовой принцип, определяющий основы функционирования современного демократического государства, всей правовой системы, обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране.

Законность – это состояние общественной жизни, которое характеризуется неукоснительным соблюдением и исполнением законов всеми субъектами. Тогда как закон закрепляет общеобязательные правила поведения, законность обеспечивает полное и беспрепятственное их осуществление, то есть является неременным условием реального воплощения в жизнь законов. Следовательно, соблюдение законов обеспечивает установление законности в обществе, а законность – их реализацию.

Применение права следует рассматривать как правореализационную деятельность, с помощью которой организуется государственное управление в социально-правовой среде. Специфика правоприменения заключается в том, что этой форме правореализационной деятельности, как правило, присущ творческий характер. Таким образом, по нашему мнению, правоприменение – это государственно-властная, управленческая, творческая правореализационная деятельность, осуществляемая в установленных законом процедурных и процессуальных формах и призванная обеспечить адресатам правовых норм возможность реализации принадлежащих им прав и возложенных на них юридических обязанностей.

Важнейшим критерием эффективности правоприменительной деятельности является законность, пронизывающая все стадии

правоприменительного процесса. Конкретное содержание законности в процессе применения права проявляется внешне через систему определенных принципов.

Единство законности в отношении субъектов обеспечивается установлением одинакового правового статуса для однотипных субъектов права. В сфере правоприменения это означает, что все органы, организации, учреждения, признаваемые субъектами правоприменения определенного вида, получают равную (одинаковую) правосубъектность и компетенцию. Существенное значение для характеристики законности имеет ее соотношение и взаимосвязь с целесообразностью.

Состояние законности в сфере правоприменения зависит от качественного состояния (уровня развития) и взаимодействия факторов как объективного, так и субъективного характера. Под влиянием объективных факторов (экономического, политического, социально-культурного, идеологического, правового, организационно-управленческого характера) формируется, с одной стороны, личность правоприменителя, а с другой – та атмосфера, в условиях которой протекает его деятельность. Обеспечение законности – управленческий процесс, целенаправленно осуществляемый различными субъектами для достижения соответствия деятельности объектов управления правовым нормам.

Система обеспечения законности представляет собой совокупность необходимых условий, способов и средств, призванных содействовать практической реализации основных идей законности, внедрению ее принципов в правоприменительную деятельность. Одним из действенным и эффективным способом обеспечения законности в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций является судебный контроль.

Проблема обеспечения законности в сфере применения права имеет комплексный характер, поэтому необходимо изучать различные объективные факторы, под влиянием которых формируется реальная обстановка, в условиях которой осуществляется применение права. Необходимым является проведение комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных, прежде всего, на: 1) дальнейшее совершенствование действующего законодательства; 2) обеспечение рациональной организации деятельности правоприменительных органов; 3) повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Среди различных субъективных факторов наиболее значимым является индивидуальная правовая культура субъекта правоприменительной деятельности. Составляющими правовой культуры правоприменителя являются положительные правовые навыки и стереотипы правовой деятельности (поведения). Важнейшим показателем уровня правовой культуры правоприменителя является его социально-правовая активность.

В идеале правоприменитель как личность должен иметь повышенный потенциал участия в общественных отношениях, высокий уровень их

осознания, адекватное отношение к обществу, ответственное отношение к выполнению своих общественных и служебных обязанностей.

Выводы. Среди различных форм реализации права особое место занимает правоприменение, важнейшим признаком которого является государственно-властный характер. Значительным критерием, которому должны соответствовать и деятельность, связанная с государственно-властной реализацией правовых предписаний, и ее итоговый результат, является требование законности.

Как объективная необходимость общественной жизни, законность проявляется в соответствующих принципах: 1) верховенство Конституции и закона; 2) единство законности; 3) целесообразность законности.

Проблема обеспечения законности в указанной сфере настолько широка и многопланова, что раскрытие всех ее аспектов невозможно в рамках настоящих тезисов. Ряд аспектов, указанных в настоящей работе, заслуживают более основательного рассмотрения, поэтому впоследствии должны стать предметом самостоятельного юридического анализа.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Гавришенко Элеонора Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: e_nora_505@nail.ru

Постановка проблемы. В современном мире существуют некоторые проявления правового невежества среди различных социальных слоёв общества, то есть мы можем сталкиваться с определённой степенью правового нигилизма.

В первую очередь это вызвано тем, что отсутствуют основы правовых знаний, а правовая культура населения находится на низком уровне. Почему так происходит? Дело в том, что писатели в своих произведениях довольно часто романтизируют данный феномен. Большинство главных героев известных произведений отрицают любое проявление закона, а их образ жизни – бунтарский. Теперь на смену писателям приходят блогеры, регулярно критикующие действия власти и неправильные, по их мнению, законы. В результате этого у подростков и молодёжи, которые являются большей частью аудитории блогеров, складывается мнение о бесполезности права в нашей жизни.

Цель исследования. Цель настоящей работы заключается в необходимости рассмотрения феномена правового нигилизма.

Основные результаты исследования. Правовой нигилизм выступает разновидностью социального нигилизма. Его сущность состоит в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку.

Правовой нигилизм выражается в следующих формах:

- сознательное и прямое нарушение законов, а также подзаконных актов (преступление);
- массовое неисполнение и нарушение правовых норм;
- распространение в обществе антиправовой психологии, настроений, а именно: появление норм, которые оправдывают антиправовое поведение человека; прямая пропаганда жестокости и насилия;
- так называемая «война законов»: создание системы правовых актов, которая является параллельной по отношению к системе законодательства;
- противостояние между законодательством федерального центра и законодательством субъектов;
- разработка и издание органами государственного управления различных ветвей власти нормативных актов, которые являются по содержанию взаимоисключающими;
- массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- понижение авторитета судебных и правоохранительных органов.

К основным способам преодоления правового нигилизма можно отнести следующее:

- повышение общей и правовой культуры населения, их правового и морального сознания;
- совершенствование законодательства (исключение противоречивых норм);
- профилактика правонарушений и преступлений;
- укрепление законности и правопорядка, государственной дисциплины;
- закрепление уважения и защита прав личности;
- массовое просвещение и правовое воспитание населения (в том числе проведение необходимых уроков в образовательных учреждениях);
- подготовка высококвалифицированных кадров юристов.

Выводы. Правовой нигилизм выражается в виде психологически отрицательного (негативного) отношения к праву со стороны населения, должностных лиц, государственных и общественных структур. На данный момент нигилизм – это феномен, который выступает в качестве элемента общественного сознания, образа жизни, ментальности, линия поведения индивида либо группы лиц.

Учитывая то, что лучшим государством является государство, в котором высокий уровень правосознания граждан, данный феномен требует скорейшего искоренения, в противном случае построение правового государства и гражданского общества невозможно.

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА**Гамбаров Сергей Юрьевич**

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: serega_gambarov@mail.ru

Постановка проблемы. Со времен древнего Рима принятие наследства являлось актом воли наследника, то есть одностороннее действие наследника, свидетельствующее о его намерении вступить в права наследства. На сегодняшний день юридической литературе нет общей позиции на счет правовой природы принятия наследства, поэтому имеет смысл рассмотреть и проанализировать труды ученых, рассматривающих данный вопрос.

Цель исследования рассмотреть правовую природу наследования как основание приобретения права собственности.

Основные результаты исследования. В ходе анализа было обнаружено, что в теории наследственного права существует несколько научных идей и подходов по данному вопросу. Один из подходов к исследованию права принятия наследства можно выделить в высказываниях С. С. Алексеева, который определял правомочие принятия наследства наследником как «правообразовательное», которое выступает в виде промежуточной стадии, то есть стадия формирования субъективного права. В своих трудах Н. Ю. Рассказова также рассматривала вопрос принятия наследства и выделила особенность права на принятие наследства, в частности, она обозначила, что право на принятие наследство представляет собой «промежуточное звено» между открытием и приобретением наследства, тем самым выделила абсолютный характер этого права: «При осуществлении этого права наследнику противостоят все и каждый, обязанные не чинить ему препятствий. Поэтому рассматриваемое право следует отнести к группе абсолютных прав. Но в отличие от иных абсолютных прав, например, права собственности, оно обеспечивает лицу не обладание имуществом, а возможность приобрести право на имущество». Многие цивилисты придерживались мнения, что право на принятие наследства относится к субъективному гражданскому праву, например, В. И. Серебровский. Для пояснения своей позиции он использовал аргумент, что «...этому праву не противостоит соответствующая обязанность на стороне сонаследников (или третьих лиц)». Е. Н. Абрамова также выделяет право на принятие наследства как субъективное гражданское право и отмечает следующие аспекты, позволяющие определить различия данного права от других прав: основанием права на принятие наследства выступает не воля субъекта (общее правило), а факт открытия наследства; содержанием права на принятие наследства являются не конкретные правомочия, а образование

другого права. Следует выделить позицию О. М. Родионовой, которая является противоположной по отношению к вышеуказанной, в вопросе определения правовой природы права на принятие наследства. О. М. Родионова указывает, что право на принятие наследства не является субъективным гражданским правом или частью его содержания. Причиной, по которой автор придерживается этой позиции, заключается в том, что «принятию наследства, как известно, не соответствует обязанность каких-либо субъектов», а субъективное гражданское право или часть его содержания предполагает «предположение управомоченного о возможном (ожидаемом) поведении обязанного лица».

Для того чтобы разобраться в правовой природе права на принятие наследства, многие авторы ссылались на учения о секундарных правах. Профессор и немецкий юрист Эмиль Зеккель, исследующий данное учение, обозначил субъективное право как секундарное право, однако он разделял эти понятия и категорию правоспособности, устанавливая, что «возможность, которой обладает каждый, не является конкретной властью; каждое субъективное право – это право-преимущество, это нечто большее по сравнению с тем, что могут все или многие; возможность, которая не принадлежит другим». В современной цивилистической доктрине секундарное право определяют, как «предоставляемая лицу юридическая возможность своим односторонним волеизъявлением привести к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения». А. Б. Бабаев обозначил, что «обладатель секундарного права обладает исключительной возможностью собственными действиями вызвать наступление желаемых последствий – возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей», из чего мы можем сделать вывод, что исследование секундарного права в качестве субъективного гражданского права во всех отношениях отвечает специфике исследуемого явления. По мнению А. Г. Сараева право наследования можно рассматривать как: элемент общегражданской правоспособности; секундарное право на приобретение наследства. Он считает, что секундарное право на принятие наследства выступает в качестве предмета традиционного «расщепления» на элементы на совершение конкретных юридических действий, например, исполнение права наследования приводит к объединению его с фактом открытия наследства, после чего создается право наследования как секундарного права – права принять открывшееся наследство или отказаться от него.

Выводы. Изучив подходы к исследованию института принятия наследства, можно определить, что существуют различные представления о правовой природе права на принятие наследства. Автор склонен разделять позиций, которые в той или иной степени признают право принятия наследства как секундарное право или его часть, так как он согласен с суждениями, приведенными учеными и юристами по этому вопросу.

УДК 34.01(470)

ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Герасименко Юлия Вячеславовна
старший преподаватель

Петренко Екатерина Владимировна.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
E-mail: canc@donnu.ru

Введение. Правовая культура – это обусловленный социальным, духовным, политическим и экономическим строем индикатор уровня правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. Взаимосвязь всех этих элементов, в свою очередь, характеризует правовое состояние как личности, так и общества.

В советский период развития нашего общества правовую культуру личности формировала школа с помощью пионерской и комсомольской организаций. Участие школьника в этих структурах развивало такие качества личности, как коллективизм, взаимовыручка, патриотизм, интернационализм, социальная активность, справедливость, честность и т.д. В переломные 90-е годы комсомол и пионерская организация утратили свое значение и молодежь, подростки остались без высоких ценностных ориентиров. Эксперименты в образовательной системе и развал воспитательных центров – всё сразу сказалось на правовой и нравственной культуре целого поколения, произошла кардинальная смена ценностей, что способствовало снижению уровня общественного правосознания.

Правильно сформированное общественное правосознание способно оказывать воздействие на правосознание отдельных индивидов и повышать уровень правовой культуры общества в целом. Однако не всегда правосознание формируется в соответствии с действующим правом, в таком случае речь идет о деформации правосознания, т.е. об искаженном восприятии правовой действительности.

Основная часть. В настоящее время существует целый ряд факторов, способствующих деформации правосознания. Рассмотрим наиболее важные из них.

1) Отсутствие четкой государственной идеологии. Когда изжившая себя коммунистическая идеология прекратила свое существование, новой общественной идеологии предложено не было. Вместо этого были заимствованы у западных государств абстрактные положения об индивидуализме, демократии, свободе предпринимательства и частной собственности. Однако российское общество формировалось абсолютно в другой историко-культурной парадигме, а опыт зарубежных стран был внедрен без учета этих особенностей.

2) Дискредитация государства со стороны иных субъектов международных отношений. Как справедливо отметил секретарь Совета безопасности Российской Федерации Николай Патрушев, в своих стратегических документах Запад (в первую очередь США и НАТО) определяет Россию как угрозу мировой безопасности, как государство, не соблюдающее принципы международного права. Активно используются подконтрольные средства массовой информации (далее – СМИ) для дискредитации руководства нашей страны, институтов государственной власти и патриотически настроенных политических лидеров, а также для размывания российских духовно-нравственных ценностей;

3) Стремительное развитие Интернета, в частности социальных сетей. Безусловно, этот процесс несет в себе и позитивные моменты, но негативное влияние неизбежно. Так, с помощью Сети можно эффективно манипулировать индивидуальным, групповым и общественным сознанием за счёт дезинформации и психологических манипуляций с целью навязывания собственных оценок, взглядов и ценностей. Основными средствами воздействия на правосознание интернет-пользователей являются сайты и программы, объединяющие достаточно большое количество граждан: это социальные сети «Facebook», «Instagram», «ВКонтакте», мессенджеры «WhatsApp», «Telegram», «Viber» и многие другие.

4) Негативное влияние СМИ. Средства массовой информации в современной России злоупотребляют своими функциями. Формат подачи материала на телеканалах не соответствует национальным интересам и имеет вредоносный эффект. Телевидение должно стать одним из факторов, способствующих формированию духовно-нравственных ценностей, вместо этого в телевизионной повестке доминирует криминальный контент, скандалы, сплетни, развлекательные проекты низкого качества и т.д..

5) Преобладание культуры потребления. В современном обществе массовая потребительская культура вытесняет традиционно-нравственные ценности. Ориентация общества направлена не на созидание и духовное развитие, а на потребление и на модный сегодня западный стиль жизни.

6) Цифровизация. Ускоренная цифровизация всех сфер жизни человека может привести к обезличиванию индивида. Для того, чтобы превратить человека в вектор, «нужно собрать о нем данные, присвоить какой-нибудь рейтинг, нужно во всех базах данных свести воедино этот идентификатор, присвоить категории, личные взгляды, потребительские предпочтения и так далее. И дальше тасовать только это и управлять только этим».

7) Кризис образования. Как известно, в настоящее время мы переживаем кризис системы образования, образцом до сих пор является западная модель образования, которая основывается на формировании лидерских качеств, успешности, эффективности, а не на нравственном воспитании личности. Последствия такого кризиса проявляются и сегодня в виде деформации общественного правосознания.

8) Развитие деструктивных религиозных организаций. Применительно к России религиозность выступает не просто определенным типом духовно-нравственного состояния народа, а неотъемлемой формой общественной жизни и важным свойством российской правовой культуры. Как отмечал еще Б. Кистяковский, нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии. Раскол церкви – необратимый деструктивный процесс, который западные страны осуществили на Украине. Попытка разорвать духовную связь между Русской православной церковью и Украинской православной церковью привела к страшным последствиям.

9) Кризис семьи и семейных ценностей. Семья оказывает на нравственное воспитание человека первостепенное влияние. В семье происходит передача национальных традиций, формирование культурных ценностей, установок, которые являются основой позитивной социализации личности.

Заключение. Повышение уровня правовой культуры, правового и морального сознания общества, наличие четкой и осмысленной государственной идеологии, нравственное воспитание личности, создание общей национальной идеи являются основными способами преодоления деформации правосознания.

УДК 347.113

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Деминов Сергей Александрович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: deminov_ca@gmail.com

Постановка проблемы. Весь жизненный опыт человечества, начиная с первобытного общества неопровержимо свидетельствует о существовании противоречий в общественной жизни и живой природе. Вся жизнь человека соткана из противоречий, из противоречий между стремлением, желанием и результатом, желаемым и действительностью. Борьба за существование, за подчинение слабого сильному, войны и стихийные бедствия и т.п. – всё это сплошные противоречия и попытки их разрешения.

Цель исследования. Целью данного исследования является рассмотрение понятия и сущности социальных противоречий и противоречий в праве.

Основные результаты исследования. Жизнь человека вполне обоснованно можно определить как непрерывные усилия по разрешению постоянно возникающих противоречий, и не понимать этого было бы просто

невозможно. Отрицать существование объективных противоречий бессмысленно.

Проблема противоречивости теснейшим образом связана с пониманием природы взаимодействия окружающих вещей и явлений. Закон противоречия, присущего вещам, явлением, или законы, единство противоположности, является основным законом материалистической диалектики. В. И. Ленин говорил: «В собственном смысле диалектика есть изучение в самой сущности предметов».

Попытки изучения противоречивости окружающей действительности встречаются в историко-культурных памятниках древнего Египта, Индии, Китая, Греции, Рима. Древние диалектические учение основывались на уяснении сути явлений окружающего мира, доступных обычному наблюдению. Жизнь природы, по Гераклиту, есть непрерывный процесс движения. В нём всякая вещь и всякое свойство переходит в свою противоположность: холодной становится тёплым, тёплое – холодным и тому подобное. В человеческой жизни переход всего в своё противоположное не простое изменение, а борьба. Она всеобща, «Отец всего и царь всего. Общность изменения и переход каждого свойства в свою противоположность делают все качества и оценки их относительными». Платон в 12 книгах «Законы» своих бесед признается, что все «находится в войне со всеми, как в общественной, так и в частной жизни, и каждый – самим собой». Благоустроенное государство и его добрые законы должны служить примирению и устранению междоусобиц.

Противоречия есть основа простых форм движения (например, механического движения) и тем более основа сложных форм движения. Энгельс следующим образом разъяснил всеобщность противоречия: «Если уже простое механическое перемещение содержит в себе противоречия, то тем более содержит его высшие формы движения материи, а в особенности органическая жизнь и её развитие. ...Жизнь, прежде всего, состоит в том именно, что живое существо в каждый данный момент является тем же самым и всё-таки иным. Следовательно, жизнь есть также существующие в самих вещах и процессах, беспрестанно само себя порождающее и разрешающее себя противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь, наступает смерть. Точно также мы видим, что в сфере мышления мы не можем избежать противоречий и что, например, противоречия между внутренней и неограниченной человеческой способностью познания и её действительным осуществлением только в отдельных, внешне ограниченных и ограничено познающих людях, – что это противоречие разрешается в бесконечном – но крайней мере, практически для нас – ряде последовательных поколений, разрешается в бесконечном поступательном движении, ...одним из главных оснований высшей математики является противоречие...но уже и низшая математика кишит противоречиями».

Противоречия в общественных процессах, когда их факт существования не вызывает сомнения, признавались временным явлением, результатом ошибок со стороны государственных деятелей, результатом невежества народных масс или просто результатом стечения случайных обстоятельств. Для материалистов прошлого не подлежала сомнению возможность создания общественной организации на основах полной и абсолютной гармонии, что подтверждается большим количеством утопий того времени, как рецепты такой общественной организации.

В философской науке советского периода многое было сделано для познания противоречия. И хотя в дискуссиях чаще всего речь шла о специфике противоречий при социализме, при этом все же разрабатывались и общие логические подходы, не потерявшие свои актуальности. В «Философской энциклопедии», предваряя определение понятия диалектического противоречия, как «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон объекта или системы, которые вместе с тем находятся с внутренним единством и взаимопроникновением. Являясь источником самодвижения и развития природы, общества и познания», здесь делается оговорка о том, что «в советской философской науке существуют различные точки зрения на проблему противоречия.

По нашему мнению, противоречие – это процесс движения противоположности, направление перехода друг в друга и сам этот переход.

Решение задач по формированию различных сфер жизни нашего общества, происходящее в настоящее время, обуславливают повышенный интерес представителей отечественной правовой науки к изучению противоречий, присущих процессам становления и функционирования правовой системы Российской Федерации. В настоящее время исследования в этой области проводятся в рамках нового направления в российской правовой науке – юридической конфликтологии.

Выводы. Проблема противоречий создает необходимость в глубоком и всестороннем исследовании социально-экономических разногласий, существующих в обществе, а особенно, возникающих в общественных отношениях, регулируемых правом. Несоответствие между нормативным регулированием и реальным состоянием общественных отношений, низкая эффективность значительной части законодательства и противоречивость правореализационной практики во многом объясняются поверхностным подходом к исследованию данной проблемы.

УДК 340.15(495.02)

СИСТЕМА ПРАВА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Добряков Анатолий Владимирович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: anatolij.dobryakov83@mail.ru

Постановка проблемы. Византийская империя служила примером и образцом развития институтов права и государственности для многих стран. В российской государственности и праве нашли свое воплощение многие политико-правовые институты политической системы общества Византии, что придает исключительную актуальность исследованию ввиду того, что в ДНР провозглашен вектор гармонизации правовой системы с правовой системой России за переходный период до 2026 года. Рассмотрение особенностей формирования и функционирования системы права, как элемента правовой системы Византийской империи, установление характера воздействия и оценка влияния византийской правовой традиции на построение системы права в ДНР, ставшей частью Российской Федерации, представляет собой перспективное направление развития научной мысли. В свою очередь, активный законотворческий процесс в ДНР и применение такой формы систематизации законодательства, как кодификация, актуализирует проблему уточнения содержания отдельных отраслей и институтов права, их генезиса и истоков с тем, чтобы совершенствовать действующее законодательство.

Цель исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе системы византийского права.

Основные результаты исследования. Право регулирует различные общественные отношения, которые представляют собой сложную систему. В разное время «систему права» характеризовали в различных трактовках. На основании выполненного анализа предложено системой права называть связанное состоянием общественных отношений внутреннее строение права, выражающееся в единстве и согласованности действующих правовых норм и их логическом распределении по отраслям и институтам права.

Признаками системы права являются: объективный характер, единство, дифференциация, непротиворечивость, системность. Структурные элементы права подразделяются на: норму права (как первичный, исходный элемент); институт права; субинститут права, отрасль права; подотрасль права.

Под системой права предлагается понимать органическое единство норм права, обусловленное сочетанием частноправовых и публично-правовых начал, а также их дифференциация по отраслям и институтам в соответствии с предметом и методом правового регулирования.

В системе права действуют связи 4-х уровней: между элементами нормы права, между нормами, объединенными в правовые институты, между институтами соответствующей отрасли права, между отдельными отраслями права.

Установлено, что в современной теории государства систему права чаще всего определяют, как его структуру, внутреннее строение, которое характеризуется единством

и согласованностью действующих в государстве правовых норм, и одновременным их разделением на институты и отрасли.

Византийская империя оставила миру богатейшее правовое наследие. Важнейшей кодификацией права, осуществленной в Византии, явилась кодификация Юстиниана, которая сохраняла свое значение во все века существования империи и оказала влияние на последующее развитие европейских правовых систем.

Основной целью кодификации стала систематизация римского классического права и приспособление его к новым условиям развития государства. Результатом колоссальной работы стало появление Свода гражданского права (*Corpus Iuris Civilis*), который включал несколько частей: институции (4 книги, излагавшие основы римского права), дигесты или пандекты (50 книг, излагавшие отрывки из произведений известных римских юристов, сгруппированные по систематическому принципу), собрание действующих постановлений римских императоров (конституций), начиная со времени Адриана (получило название Кодекса и объединяло 12 книг). Последующие эдикты Юстиниана, вышедшие после появления Кодекса (29 декабря 529 г.), стали называться новеллами (новыми законами).

Основными правовыми памятниками являются: Эклога, Земледельческий, Военный и Морской законы, Василик и Прохирон. Первым официальным юридическим сборником, изданным после Свода Юстиниана, стала Эклога, которая представляла собой выборку законов из Кодификации Юстиниана, отражавших изменения в общественном строе Византии. Эклога делилась на 18 титулов, объединявших нормы семейного, наследственного, гражданского, уголовного и процессуального права.

Как показали результаты исследования, византийское законотворчество строится на основе принципа правопреемственности, как в формальной, так и в содержательной составляющей.

Шестая новелла Юстиниана, вошедшая в «*Novellae Constitutiones*», и известная

с VI века как «симфония властей», за четырнадцать веков своего существования превратилась в один из основополагающих юридических принципов организации самодержавной власти, сначала в Византийской Империи, а затем и в Российской Империи.

Общие представления о взаимодействии властей очень точно выразил Е.И. Смирнов, исследовавший вопрос церковно-государственных отношений в Византийской Империи, откуда и был заимствован Российской Империей

принцип «симфонии властей». Он писал: «...когда христианство сделалось религией, господствующей в империи, Церковь вступила в тесный союз с государством как учреждение, вошедшее в круг государственной и общественной жизни. Вследствие этого союза между Церковью и государством установились тесные отношения, характеризуемые, с одной стороны, влиянием государства на жизнь Церкви, с другой – влиянием Церкви на жизнь государства».

Анализируя научные работы, включая труд И. Андрушкевича, установлено, что основная идея концепции «симфонии властей» – установление между Церковью и государством отношений обоюдного сотрудничества, постоянной поддержки друг друга, взаимной ответственности и исключения возможности вмешательства какой-либо из сторон в сферу ведения другой.

По мере развития феодальных отношений в Византии все население делилось на обособленные друг от друга сословия или группы, с определенными для каждой из них наследственными правами и обязанностями. В основном, имелись два разряда населения: высшее и низшее.

В Византийской империи правовой статус, имущественные и личные неимущественные права, и обязанности членов семьи были закреплены в нормах и традициях римской «familia» (семьи). Семейные правоотношения представителей различных народов империи регулировались, в том числе и нормами обычаев.

Византийское брачное и семейное право отражает в себе сочетание правовых институтов и принципов, характерных для римского права, догматов и канонов христианской религии и местного обычного права. Сочетание римских правовых традиций, принципов христианской религии и обычного права придавало уникальные черты византийскому семейному и наследственному праву.

Вывод. Выполнен комплексный историко-правовой анализ системы византийского права. Определено, что в современной теории государства и права систему права чаще всего определяют, как его структуру, внутреннее строение, которое характеризуется единством и согласованностью действующих в государстве правовых норм, и одновременным их разделением на институты и отрасли.

УДК 316.483:341.231.12

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Дукова Анастасия Дмитриевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: ur.k@yandex.ru

Постановка проблемы. На сегодняшний день, с развитием информационных технологий появляется новая категория преступлений, получившая условное название «информационные преступления». Информационные преступления представляют собой угрозу безопасности развития информационного общества, так как имеют устойчивую тенденцию к увеличению масштабов распространения (как территориально, так и по массовости включения в них лиц), характеризуются обезличенностью. Одним из таких преступлений является информационный терроризм.

Цель исследования. Рассмотрение понятия и отдельных отличительных черт информационного терроризма.

Основные результаты исследования. На сегодняшний день к наиболее опасным угрозам безопасности в информационном пространстве следует относить информационный терроризм, под которым следует понимать прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей. На практике, под информационным терроризмом обычно подразумевают такое насильственное пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации.

По мнению большинства исследователей, информационный терроризм – это такая разновидность террористической деятельности, которая основана на последних достижениях в области компьютерных и информационных технологий. Так, по мнению А. Исакова, информационный терроризм – это форма негативного воздействия на личность, общество и государство всеми видами информации, где его целью выступает ослабление и расшатывание конституционного строя. У. Тафойа, профессор университета Нью Хевена, определяет информационный терроризм как «запугивание общества путем использования высоких технологий для достижения политических, религиозных или идеологических целей, а также действия, которые приводят к отключению или удалению критических для инфраструктуры объектов, данных или информации».

Данный вид терроризма представляет собой целенаправленное воздействие на компьютерную информацию, системы, программы и массивы данных, а также компьютерные сети, направленное, прежде всего, не на физическое уничтожение людей и ликвидацию материальных ценностей, а на

дестабилизацию общественного порядка, широкомасштабное нарушение работы коммуникационных сетей и систем.

Отличительной чертой информационного терроризма от других видов терроризма – является его «дешевизна», ведь всё, что для этого необходимо – Интернет. Информационно-коммуникационная сеть и всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации является первоосновой для второго характерного признака исследуемого явления – анонимность; сложность обнаружения, невозможность описания примет преступника, которые бы выделяли его из толпы или его манеру поведения в обществе. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, позволяет кибер-террористу стать невидимым, практически неуязвимым и ничем не рискующим при осуществлении преступного замысла.

Таким образом, в отличие от «классического» террориста, который для достижения своих целей использует материальные средства (взрывчатые и иные опасные вещества массового поражения, оружие и т.п.), кибер-террорист использует средства, не имеющие материальной основы, т.н. виртуальные средства: современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы и организации удаленной атаки на информационные ресурсы жертвы.

Выводы. Исходя из вышесказанного, совершенно понятно, что информационный терроризм представляет реальную угрозу в современном мире. Он способен оказывать влияние на различные сферы жизнедеятельности общества путем распространения дезинформации с целью полной или частичной дестабилизации, как государства, так и мирового сообщества.

УДК 340.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАЛОГОВОЙ СИСТЕМОЙ

Егоров Алексей Сергеевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: egorov_ac@gmail.com

Постановка проблемы. В современном обществе трудно переоценить роль налогов в жизни государства, так как, будучи главным источником пополнения бюджета, они принимают активное участие во всех сферах

экономики, на них базируются финансовые отношения государства с юридическими и физическими лицами.

С конца XX в. в постсоветских государствах на приоритетные позиции вышел вопрос безопасности государства. Обострение злободневности данного вопроса можно связать с политическими, социальными и даже техногенными обстоятельствами. В этот период возросли риски и последствия от принимаемых решений, на пути становления новообразовавшихся государств возникли новые проблемы и препятствия, что повлекло за собой развитие научных исследований в сфере национальной и экономической безопасности.

Цель исследования. Рассмотреть вопрос о влиянии налоговых органов на экономическую безопасность, который занимает одно из наиболее значимых мест в системе государственной безопасности, а также исследовать то, какие последствия несет обеспечение экономической безопасности по отношению к системе налогообложения.

Основные результаты исследования. Неоспоримое воздействие на экономическую безопасность налоговой политики и налоговой системы можно доказать тем, что за счет налогообложения, сгруппированного в госбюджете, становится возможным полноценное функционирование государства, в том числе и функция обеспечения безопасности.

Система налогообложения может представляться как фактор увеличения риска угрозы экономической безопасности, ведь экономические, правовые и организационно-технологические условия, которые влияют на существование сферы налогообложения, являются главными условиями возникновения угрозы налоговой и экономической безопасности государства.

Можно сделать вывод, что действенная схема налогового законодательства, которая сформирована и работает на основании анализа внешних и внутренних угроз экономической безопасности, формирующая оптимальный уровень ставки налогообложения и оптимально адаптированных условий для осуществления деятельности всех субъектов хозяйствований, будет способствовать обеспечению государственной и экономической безопасности.

Переход к рыночным отношениям, чрезмерная роль государства в экономическом регулировании, разнообразие форм собственности и предпринимательства, отсутствие равновесия в хозяйственном механизме привело к зарождению новых форм преступлений в экономической сфере. Этот период характеризуется повальным уклонением от налогообложения, вследствие чего государство понесло значительные убытки в бюджете. Таким образом, можно сказать, что рыночные отношения, ввиду своей конкурентной природы, являются благоприятной средой для возникновения экономической и налоговой преступности.

На современном этапе экономического развития налоговая преступность приобрела систематический характер, в сферу

налогообложения все чаще стала внедряться коррупция и организованная преступность, а коммерческие банки, кредитно-финансовые учреждения и коммерческие структуры поддаются криминальному влиянию.

Рассматривая вопрос обеспечения налоговой безопасности нужно отметить важность соблюдения прав, обязанностей и несение личной ответственности субъектов налогообложения, которые устанавливают уровень налоговой культуры. Даже самые идеальные схемы налогового администрирования подвержены социальному фактору и неспособны действовать, принося высокие доходы в бюджет, без должного уровня налоговой культуры.

В современном мире сфера налогообложения заняла одну из ведущих позиций в формировании государственного бюджета и его частей, распределенных на обеспечение координации и взаимосогласованности экономических интересов субъектов хозяйствования, таким образом, выявление угроз экономической безопасности налоговой сферы должно выступать одним из приоритетных направлений исследований государственной безопасности.

Для недопущения угроз экономической безопасности национального хозяйства в налоговой сфере необходимо уделять особое внимание препятствованию нарушений на всех стадиях формирования бюджета, а также исключению возможности перехода отдельных субъектов хозяйствования в неконтролируемый государством сектор экономики.

Выводы. Таким образом, налоговую политику необходимо расценивать не только как инструмент обеспечения экономической безопасности, но и как возможную причину угрозы, в случае падения налогового потенциала. В каждой конкретной ситуации необходимо учитывать уровень экономического и социального развития государства, характер экономической политики, которой оно придерживается, а также политическую стабильность власти, ведь от каждого из этих факторов зависит, в какой роли выступит налоговая система по отношению к государственной и экономической безопасности.

УДК 340.13

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Забияка Майя Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: chashka_96@mail.ru

Постановка проблемы. Правотворчество – это одно из важнейших направлений деятельности государства, основная цель, которого связана с созданием или изменением уже принятых в республике норма права. Это специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с изданием, изменением и отменой юридических норм.

Проблема правотворчества – это одна из наиболее актуальных тем в отечественной юридической науке. Такие проблемы чаще всего возникают из-за бессистемности и необдуманности правовой политики, отсутствия ярко выраженных приоритетов, а также направлений. В свою очередь, это порождает импульсивность законодательства и ведет к бессистемности законотворческой деятельности. Существование данной проблемы в настоящее время обуславливает необходимость исследования данной темы.

Цель исследования. Цель исследования заключается в том, что в настоящее время в Донецкой Народной Республике актуальными являются вопросы разработки и принятия нормативно-правовых актов. В этих условиях, реформирование правового поля, с целью его усовершенствования, важным, является понимание особенностей и специфики формирования целостного законодательства при построении правового и демократического государства.

Основные результаты исследования. Правотворчество – это гибкий и непрерывный процесс, направленный на создание нормативных актов. На данном этапе развития Донецкой Народной Республики (далее- ДНР) процесс правотворчества направлен на создание и развитие собственного права как единой системы регулирования общественных отношений и внедрения общеобязательных. Правотворческая деятельность в ДНР осуществляется на базе следующих основополагающих принципов: демократизма, законности, гуманизма, научности, профессионализма, соблюдения прав и свобод граждан, юридической иерархии актов, гласности.

Согласно Постановлению Совета Министров ДНР №9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» в связи с отсутствием законодательной базы на территории ДНР и необходимостью постоянного регулирования отношений между субъектами права Совет Министров ДНР постановил, что законы и другие правовые акты,

действовавшие на территории Республики до вступления в силу Конституции ДНР, применяются в части, не противоречащей Конституции ДНР.

В настоящее время в ДНР существует отставание правотворчества от объективных потребностей общества, что в свою очередь оказывает крайне негативное влияние на государственно-правовое и социально-экономическое развитие общества. На данный момент эта проблема постепенно решается при помощи модернизации правотворчества, под которой мы можем видеть процесс непрерывного и объективного обновления. Нормативно-правовые акты Донецкой Народной Республики постепенно приводят в соответствие с законодательством Российской Федерации. Так, например, летом 2022 года в Правительстве Донецкой Народной Республики были проведены существенные кадровые изменения. Главой Республики были назначены новые руководители министерств – специалисты из РФ, были подписаны соответствующие приказы об их назначениях. Данное назначение поможет привести нормативно-правовые акты Республики в соответствие с современными государственно-правовыми реалиями. Синхронизация планов и идей, позволяет привязать правотворчество с социально-экономическими, правовыми, политическими и духовными потребностями общества, создать процесс правотворчества более гибким и необходимым вызовам современности, при чём, в условиях становления молодого государства. Таким образом, правотворчество можно охарактеризовать, как исключительный вид деятельности государства, осуществляя который необходимо обратить пристальное внимание на то, что юридическая наука рассматривает его в пределах более широкого понятия – формирования права. Правотворчество проявляется через разработку и принятие вновь созданной нормы права государственным органом власти.

Выводы. На основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о том, что переходный период всегда ограничивает нормотворческую деятельность представительных органов, власти всех уровней. Во время военных действий обычный для издания законов порядок не всегда может быть точно соблюден, его, как правило, упрощают, чтобы приспособить к быстро меняющейся военной, политической и экономической обстановке. В этом случае, правотворчество развивается с поправкой на военно-политическую ситуацию в государстве осуществляющем её.

На данный момент правотворчество и законотворчество приводятся в соответствие с современными реалиями. Это достигается с помощью привлечения специалистов из Российской Федерации и приведения законодательства в соответствие с законодательством Российской Федерации.

УДК 340

РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ

Зайцев Богдан Русланович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: bogdan-bogdan-2222@mail.ru

Постановка проблемы. Государство – это сложный механизм, в котором все процессы и явления протекают в строгом сочетании и взаимодействии друг с другом. В современном мире, на фоне технического, научного, социального, политического и других прогрессов, обусловленных тесным межгосударственным взаимодействием, общественные отношения имеют динамический характер и право, как регулятор таких отношений, так же подвергается постоянным изменениям. В связи с этим, наряду с созданием новых норм, формирование права происходит и путем их рецепции из системы права другого государства. При этом, к сожалению, следует констатировать низкий уровень качества рецепции права в современных государствах, который заключается в недостаточной работе не только над «буквой», но и его «духом». В силу сказанного анализ рецепции права, как правового инструмента; выявление причин низкого уровня рецепции права и выработка рациональных способов повышения уровня рецепции права в современных государствах является, по нашему мнению, назревшей необходимостью.

Цель исследования. Целью данного исследования выступает выработка единого метода повышения уровня рецепции права, как способа борьбы с пробелами в законодательстве и оптимального регулирования общественных отношений.

Основные результаты исследования. Анализ рецепции права, как правового инструмента, считаем необходимым начать с определения данного термина. Так, Л.П. Рассказов трактует рецепцию права, как заимствование, восприятие определенной национальной правовой системой норм права, принципов, институтов, основных черт правовой системы другого государства. Автор считает, что термин «рецепция права» зародился с момента заимствования рядом национальных систем положений римского права.

Согласно концепции В.Н. Протасова, рецепция права возможна в двух отличных друг от друга формах:

1. «правопреемственность» прошлого правового опыта. Самым известным примером рецепции права в форме правопреемственности

является рецепция римского частного права в странах континентальной Европы в связи с развитием товарно-денежных отношений;

2. заимствование определенных элементов (норм права, принципов, институтов и т.п.) современных национальных правовых систем и государств.

А.И. Косарев выделяет четыре необходимых элемента рецепции: отбор, заимствование, переработку и усвоение заимствованного правового материала. Мы считаем, что выделенные автором элементы – это этапы рецепции права, которые имеют четкую последовательность и обязательны к соблюдению для качественного использования данного правового инструмента.

Этап «отбора» предполагает осуществление комплекса действий по выбору из всего массива правового материала, необходимого, подходящего под цели рецепции. На втором этапе – «заимствование» – выполняется анализ отобранного текста, т.е. «буквы права». «Переработка», т.е. изменение правовых заимствований под регулирование конкретных общественных отношений – это этап, без которого при рецепции права не будет достигнута её цель и правовой пробел будет заполнен лишь «буквой», а необходимый «дух права» будет отсутствовать. И наконец, «усвоение заимствованного правового материала» является заключением рецепции и показывает на практике, все ли этапы соблюдены и насколько качественно они были проведены.

Таким образом, можно утверждать, что основная проблема рецепции в современных государствах – несоблюдение одного или нескольких этапов данного правового инструмента. Следствием такого несоблюдения может быть погрешность в «букве закона»: опечатка или неизменный, неподходящий элемент к правовой системе; недостаточная ясность «буквы закона» в регулировании общественных отношений, для которого и была проведена рецепция. А также, в «духе закона» – реципируемая норма права не соответствует принципам, а соответственно, идеям и ценностям правовой системы, в которую происходит заимствование.

Для продуктивной рецепции права, соответственно, необходимо повысить её качество, а именно, на законодательном уровне закрепить единую методологию правового инструмента, деятельность и состав структурных подразделений уже существующих государственных органов, в обязанности которых будет входить проведение каждого из этапов. Данный метод позволит не только исключить неудачную рецепцию права, но и даст возможность осуществлять контроль проведения и качества использования данного правового инструмента.

Выводы. В силу стремительного развития общественных отношений и тесного межгосударственного, межрегионального и глобального взаимодействия, рецепция права в разумных пределах необходима. Качественная рецепция позволит не только преодолеть пробелы в праве, их оперативно исключить, но и поможет побороть «правовой» консерватизм в национальном праве, достичь гибкости и плодотворности взаимодействия.

Реализация мер по повышению качества рецепции должна осуществляться путём оптимизации деятельности государственных органов: создание структурных подразделений, которые будут осуществлять заимствование по установленной законом процедуре либо расширение круга обязанностей уже существующих подразделений. Тем самым, рецепция права будет не только теорией, но и практическим, закреплённым на законодательном уровне, правовым инструментом.

УДК 316.483:341.231.12

ПРОКУРАТУРА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исмаилова Сабине Сабухивна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: sabina.ism01@gmail.com

Постановка проблемы. Значение и роль прокуратуры в механизме современного государства неоспоримы. С момента вступления в силу федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» № 5-ФКЗ от 04.10.2022. для нашего региона особо актуальной является проблема включения республиканских органов прокуратуры в общероссийскую систему государственных органов.

Цель исследования. Выработать комплекс мер по преодолению проблем, возникших в результате вхождения прокуратуры Донецкой Народной Республики в систему органов прокуратуры Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Прокуратура является надзорным органом, который не принадлежит ни к одной ветви власти. Его деятельность тесно связана с другими органами власти, а полномочия прокурора довольно широки и включают в себя не только осуществление

надзора. В соответствии со ст. 81 Конституции Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР, Республика), прокуратура Республики осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов на территории государства, выполняет иные функции, установленные законами. В ст. 1 закона ДНР «О прокуратуре» №243-ІНС от 31.08.2018 года дано следующее определение: «Прокуратура Донецкой Народной Республики – единая государственная централизованная система органов, осуществляющих от имени Донецкой Народной Республики надзор за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики и исполнением законов, действующих на территории Донецкой Народной Республики». Данное определение соответствует приведённой выше статье Конституции. На наш взгляд, определение является чётко сформулированным, позволяющим определить ключевые направления и значение данной системы органов.

Спектр проблем, связанных с включенностью Республики в правовое, политическое, социальное пространство Российской Федерации (далее по тексту – РФ, Россия) довольно широк. Вместе с тем по нашему мнению наиболее остро стоят, а, следовательно, первоочередного решения требуют следующие проблемные вопросы. В первую очередь сложности, вызванные процессом цифровизации органов прокуратуры в соответствии с направлениями цифровизации РФ. По итогам реализации комплекса мер Генеральной прокуратурой РФ и Экспертным советом и Минсвязи России принята Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года. При внедрении в данную Концепцию республиканских органов прокуратуры могут также возникнуть сложности и спорные вопросы. К примеру, внедрение большого количества данных об объектах надзора и статистике совершённых преступлений (для внесения их в Государственную автоматизированную систему правовой статистики) может занять немалое количество времени. В связи с этим мы считаем целесообразным и правильным создать в системе прокуратуры ДНР временные подразделения по цифровизации органа, в которых будут принимать участие работники прокуратуры. Такие подразделения позволят быстро и оперативно включиться в работу существующей российской системы прокуратуры. Поиск путей решения таких проблем приведёт не только к оптимизации деятельности органов прокуратуры, но также позволит увеличить правовую грамотность населения, обеспечить достаточный контроль над соблюдением законов в различных сферах деятельности, установить чёткие полномочия работников прокуратуры.

Вторую группу проблем условно можно назвать «организационными», поскольку они связаны с организационными сложностями включенности органов прокуратуры Республики в общероссийскую систему органов прокуратуры. В частности тонкости механизма перехода республиканских органов прокуратуры под юрисдикцию Генеральной прокуратуры РФ, наличие достаточной нормативной, кадровой и финансовой обеспеченности

данного процесса. Вопрос сохранения Генеральной прокуратуры ДНР в системе органов прокуратуры: упразднение или сохранение с пересмотром ее правового статуса и места в системе органов прокуратуры.

Проблемы внутренней и внешней коммуникации составляют третью группу проблем, обостряющихся ускорением темпов цифровизации в РФ и перехода к информационному обществу. В данном контексте речь идет о внедрении компьютерных программ, налаживании коммуникативных связей внутри системы, с государственными органами исполнительной, законодательной и судебной власти, с населением. И если первые два блока задач по налаживанию коммуникативных связей решаются посредством включенности в общегосударственную сеть, то налаживание обратной связи с населением возможно через создание официальных сайтов, публичного профиля в социальных сетях (в т.ч. в порядке обращения с жалобами и заявлениями).

Выводы. Таким образом, в ходе работы были выделены наиболее важные проблемные вопросы в деятельности органов прокуратуры. Среди них важное место занимает переход на цифровые стандарты и внедрение прокуратуры ДНР в электронную систему прокуратуры РФ. Вопросы возникают при определении аспекта сохранения Генеральной прокуратуры ДНР, которые должны быть разрешены с течением времени.

УДК 340

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ищенко Тимур Владимирович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: Tamerlan16111@yandex.ru

Постановка проблемы. Институт гражданского общества сегодня в том или ином виде существует практически во всех наиболее развитых и успешных странах мира. В современности он имеет настолько важное значение, что часть политических и общественных деятелей высказывалась за закрепление необходимости формирования и развития гражданского общества в конституции Российской Федерации. Однако, его формирование, как целостной системы, зависящей буквально от каждого влияющего на государство и общество фактора, является достаточно сложной задачей. Большую сложность данному процессу предают особые геополитические условия, будь то отсутствие признания статуса территории или государства со стороны большей части государств- членов ООН, или вяло текущий военный конфликт. Исследование существующей правовой, социальной и экономической действительности в Донецкой Народной Республике (далее-

ДНР) позволит определить стадию развития парламентаризма и избежать проблем при его дальнейшей трансформации и развитии.

Цель исследования. Целью работы является исследование социальной, правовой и экономической действительности Донецкой Народной Республики на предмет наличия гражданского общества, как института, с точки зрения наиболее часто используемых в научной литературе подходов и смыслов, определить его форму, стадию развития и, насколько это возможно- дальнейший его генезис.

Основные результаты исследования. Результатом исследования генезиса понятия гражданского общества стало определение такового, как комплексного общественного института, создающим гармоничные общественные отношения между личностью и обществом, личностью и государством, государством и обществом.

Существующий на данный момент порядок введения временных государственных администраций на предприятиях, что осуществляется в случаях, в порядке и по основаниям, предусмотренным Постановлением Совета Министров ДНР от 26.09.2014 №35-8 «О порядке введения временных государственных администраций на предприятиях, учреждениях и иных объектах», фактически обеспечивает государству возможность осуществлять переход имущества собственника в государственную собственность, тем самым прямо нарушая целый ряд принципов гражданского права- принцип неприкосновенности собственности, равенства участников договора и свободы договора, дискредитируя тем самым институт частной собственности.

Также результатом проведенного исследования является констатация складывающейся в республике ситуации, при которой гражданин не может учувствовать при формировании парламента никаким образом, кроме как вступления в уже существующие две организации- Общественное движение «Донецкая Республика» и ОД «Свободный Донбасс». При этом маловероятно, что общественная организация внесет в республиканские списки кандидатов в депутаты Народного Совета гражданина, который не поддерживает её идеи, ценности и устремления. Фактически возникла ситуация, где гражданин, не согласный с политикой правящей партии не имеет возможности не только выдвинуться на должность депутата парламента и отстаивать интересы поддерживающей его группы граждан индивидуально, без помощи общественной организации, но и даже создать и зарегистрировать такую общественную организацию.

Выводы. Подводя итог исследования, при перечисленных негативных социально- экономических факторах, отсутствии института оппозиции и демократии как таковой не приходится говорить о наличии сколь-нибудь развитого гражданского общества. Парламентаризма в республике, ни с точки зрения особого случая расширения власти парламента и образования парламентарского правительства, ни с точки зрения примата воли народа, не существует де-факто. Следовательно, о наличии института парламентаризма

в широком смысле говорить не приходится. Гражданское общество в республике находится в лучшем случае в зачаточном состоянии. Отсутствует даже комплекс юридических норм, позволяющих зародиться и развиваться гражданскому обществу, описанные ранее экономические и политические условия сводят шанс его зарождения и развития на минимум. Чтобы исправить ситуацию в юридической плоскости необходимо иметь функционирующий орган законодательной власти, однако Народный Совет уже более полугода не принимает существенных правок в законодательство, направленных на решение этой проблемы и тем более не применяет фундаментально новые нормативно-правовые акты. Профильные министерства сейчас активно занимаются гармонизацией законодательства с Российской Федерацией, однако в силу эти изменения вступят только после решения Народного Совета. Таким образом, на момент ноября 2022 года, законодательство РФ не внедрено в достаточной мере в правовую систему ДНР и в текущих условиях многие органы государственной власти, что могли бы решить указанные ранее проблемы, частично парализованы. Принимая во внимание остальные ранее описанные в исследовании факторы, можно прогнозировать отсутствие сколь-нибудь значимое развитие гражданского общества в Донецкой Народной Республике в обозримом будущем при условии сохранения текущих социальных, политических и экономических условий в регионе.

УДК 340.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Климова Мария Константиновна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: masha.klimova.2013@mail.ru

Постановка проблемы. Для построения гражданского общества и правового государства можно выделить множество значимых факторов. Но одним из самых важных является правовая культура – многослойное и разностороннее правовое явление, являющееся одним из аспектов общечеловеческой культуры. Выработка и развитие основных направлений правовой культуры занимает сейчас одно из ведущих мест в системе юридического образования.

Целью работы является всестороннее изучение правовой культуры, её существенных характеристик, компонентов, структуры, видов и типов, а также особенностей правовой культуры и правового сознания общества в условиях военного времени.

Основные результаты исследования. Правовая культура характеризует духовную сторону жизни общества. Она взаимосвязана с такими понятиями как право, правовые отношения, правосознание, правопорядок, законность, правотворчество, законотворчество, правоприменительная и юридическая деятельность. Она регулирует взаимоотношения людей, выступает инструментом стабильности общества. Состояние правовой культуры государства является важным показателем уровня зрелости конкретной правовой системы. Что в полной мере можно отнести и к Донецкой Народной Республике. Без должного понимания правовой культуры как явления, без изучения её особенностей в нашем государстве и без применения методов её совершенствования невозможно эволюционирование нашего государства, как правового, а также построение гражданского общества и должное развитие всех сфер жизни.

В условиях преобразования нашего общества весьма существенную значимость приобретают проблемы укрепления законности и правопорядка, решение которых невозможно без совершенствования всей правовой системы, повышения правосознания и правовой культуры населения той страны к интеграции с которой стремятся жители ДНР. От того, как эти проблемы будут решаться в масштабах социума и государства, зависит возрастание роли права в условиях военного положения. Проблема правосознания и правовой культуры личности становится наиболее острой в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит разрушение большинства институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности, допустимые средства реализации социальных потребностей, в обществе устанавливаются новые правила правового взаимодействия, а роль индивидуального поведенческого выбора неизмеримо возрастает.

В период вооруженных конфликтов чаще всего испытывает страдания и тяжелые последствия войны ни в чем не повинное гражданское население, отдельные гражданские лица, не принимающие никакого участия в военных действиях. Именно они расплачиваются за деятельность военно-политического руководства, тех, кто, так или иначе, заинтересован в войне. Это одна из основных причин низкого уровня правовой культуры граждан во время военного положения.

Особую роль эта проблема играет в российском обществе, где традиционное сознание и правовая культура не являются «правовыми» в строгом смысле слова, нормативные отношения воспринимаются довольно вариативно, а правовое поведение населения зачастую нельзя назвать «законопослушным». Это обусловлено рядом причин: низкой правовой компетентностью граждан, их общей неинформированностью о своих правах и обязанностях; неукомплектованностью юридического корпуса, недостаточно высоким профессионализмом работающих юристов; противоречиями законодательного процесса в переходный период общественного развития; административным правовым нигилизмом,

проявляющемся в «войне законов», правовом лоббировании, игнорировании «неудобных» конституционных норм; слабостью правоохранительной и судебной системы.

Знание права не сводится к простой осведомленности. Знание права должно сочетаться с высоким уровнем правосознания. Только такое сочетание дает возможность принять решение о правомерном поведении в условиях отсутствия информации о конкретной правовой норме, основываясь на понимании смысла и общей направленности законодательства, его принципов и нравственной сути. В этой связи с полным основанием можно говорить о правовом воспитании как важнейшем направлении формировании правовой культуры граждан.

Правовое воспитание способствует перерастанию правовых знаний в правовую убежденность, которая в свою очередь является обязательным элементом правовой культуры.

Выводы. За последнее время в духовной жизни граждан нашего государства произошли значительные изменения. Утеряны многие лучшие традиции, которые формировали высокий моральный дух граждан и защитников Родины. В этой связи стала очевидной необходимость обращения к проблеме формирования и развития духовного мира военнослужащих и граждан ДНР, в том числе и к одной из важных частей, его составляющих – правосознанию. Правовое государство, и даже шире – правовое общество – это не бессильная мечта, а ориентир - императив, организующий личностное действие. Поэтому крайне важно, чтобы большее число людей в обществе могло демонстрировать в микросреде реальное соблюдение права, даже во время военного положения.

УДК 340.142

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Кривченков Родион Ильич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: aquadigeo@gmail.com

Постановка проблемы: Судебный прецедент представляет собой, первое, источник права, второе судебную практику, в третьей факт речи с аргументативной функцией. Судебный прецедент неизбежен из-за фактов в нашей науке, которые можно отрицать только тем же ненаучным методом: пробелы в праве, которые в силу быстрого изменения общественных отношений отразить быстро отрегулированным законодательством невозможно.

Закон в языковой форме неизбежно влечет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность, общественное отношение и право. Законодатель употребляет достаточно часто общие оценочные понятия, не имея возможности объективно проявить во всей полноте свою волю. Суд вынужден конкретизировать норму в ходе ее применения по велению, прямому или косвенному, законодателя. Так же противоречия в праве вынуждает, правоприменителя их преодолевать. И только при радикальной противоречивости норм можно констатировать, что нормы права уничтожают одна другую.

Цель исследования: Рассмотреть влияние судебного прецедента в судебной практики и его влияние на законодательство. Сформировать понятие прецедента изучить его роль в разных правовых системах.

Основные результаты исследования. Судебное решение, принимаемое по определённому делу, наделенное императивным характером и применяемое в качестве источника права при рассмотрении аналогичных дел. Также судебный прецедент должен обладать набором признаков, таких как; представлять собой обязательную норму, вытекающую из однородных решений. Так же прецедент должен основываться на соблюдении норм законов или на соблюдении принципов справедливости и права. Судебные прецеденты устанавливаются только высшими судебными инстанциями, а не всеми судами.

Судебного прецедент своей структурой состоит из элементов: первый элемент – это установление, прямых и производных фактов дела. Второй элемент – это определяющая часть. Третий элемент прецедента – это конечное решение. Суд применяет прецеденты всегда определенным положения, обладающие соответствующей степенью обобщенности и обязательности и соответствующей степенью распространенности на аналогичные дела, аналогичные ситуации. А также при разрешении судами одинаковых дел с правовыми положениями, выработанными в результате единообразного и многократного применения норм к не урегулированным отношениям с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законам.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин писал: «Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.). Решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе

правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (постановление КС РФ от 16.06.1998 г. № 19-П). Таким образом, решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение»

Выводы: Наибольшее распространение судебный прецедент получил в странах с англо-американской системой права. Изучив пробелы в российском законодательстве применительно судебного прецедента, а также соотношения положений действующих нормативно-правовых актов, показывают необходимость закрепить в законах судебный прецедент как источника права. Судебная власть может оформиться в мощную стабилизирующую силу, способную защитить права и свободы граждан, юридических лиц, уберечь общество от конфликтов, социальных взрывов благодаря своему особому статусу.

УДК 34.01

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кузнецова Ирина Евгеньевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: ira00kuz@yandex.ru

Постановка проблемы. В условиях глобализации и мировых проблем общества: эпидемия коронавирусной инфекции, экономические ограничения (санкции), военные конфликты намечаются тенденции возвращения к «духовному началу» человека, обращению общества к религии и неизбежности более тесного симбиоза религии и права.

Цель исследования. Рассмотреть влияние религии на современное право, проанализировать их созависимость в условиях глобализации.

Основные результаты исследования. С самого зарождения человеческого общества возникает потребность в упорядоченности и регулировании общественных отношений. Развитие общества сопрягается с совершенствованием функционирования межчеловеческих отношений путём появления определённых способов и приёмов взаимодействия, повышением мыслительного уровня его членов и, как следствие, усложнением базовых потребностей человека.

В момент развития общественных отношений возникает их некое ответвление, название которого «религия». Укажем, что ее истоками являются известные всем природные (первобытные) инстинкты. Именно

инстинкт самосохранения является основой для возникновения самых первых религиозных верований.

Стоит ли указать, что «мировые» угрозы в обществе заставляют прочувствовать нас те самые первобытные инстинкты, возобновляя тенденцию повышенного интереса к религии? В подтверждении этому мы обратимся к научной работе «Глобализация и религия», в которой Косиченко А.Г. утверждает, что религия находится в совершенно особых отношениях с глобализмом и глобализацией. Она сопротивляется унифицирующему влиянию глобализации более чем любой другой сегмент современного мира. Сущностью религии является спасение души для вечной жизни, отсюда для религии важен всякий человек с его специфическим личностным содержанием. Глобализация же унифицирует все, в том числе и человека.

Что касается права, то, естественно, что роль права занимает определенную весомую нишу во всех процессах общества, выполняя функцию регламентации современных тенденций. Данные процессы не могут остаться незамеченными в правовой сфере. Они напрямую влияют на возникновение новых правовых норм, ужесточение их соблюдения, очерчение более узких рамок в криминализации наказаний в сфере религии.

Выводы. Сможет ли симбиоз обстоятельств (глобализации), способов противодействия обществом ее последствия (религия) и четкая регламентация (право) действовать в симбиозе - вопрос времени и колоссальных усилий со стороны общества. Но тот факт, что их взаимодействие неизбежно - абсолютно точен.

УДК 340.1

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЁРСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЕВРАЗИИ.

Кульбацкая Клавдия Юрьевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: vik.kulbatskaya@yandex.ru

Постановка проблемы. В современном глобализованном мире существуют взаимосвязи и взаимозависимости в финансовых и информационных сферах. От современных государств требуется принятие новых кардинальных действий на брошенные вызовы. Отсюда, и тенденции к объединениям, которые получили наибольшее воплощение в организациях Евросоюза, включающий 28 государств Европы и ЕАЭС, объединившего Российскую Федерацию, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан. В современном мире эти объединения призваны играть геополитическую роль инициаторов процессов прогрессивных социально-экономических

преобразований, способных покончить с бедностью, безработицей, массовыми болезнями, стихийной миграцией и ухудшением природной среды.

Цель исследования. Показать формирование многоуровневой интеграционной модели Евразии.

Основные результаты исследования. Первые шаги по экономической интеграции, усилению социального взаимодействия и экономическому сотрудничеству стран – членов ЕАЭС показывают, сколь современными являются меры по решению социальных задач, способных еще больше закрепить интеграционные процессы и выйти на заданные параметры социально-экономического развития. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил, что роль государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для их развития и самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит проблема сбережения народа России и благополучие граждан. Президент ещё в 2018 г. выступил с инициативой формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства. На данный момент эта тема стала одной из ключевых в международной повестке дня. Формирование многоуровневой интеграционной модели требует пристального внимания со стороны научного сообщества. Дальнейшее расширение и углубление интеграционных процессов на Евразийском пространстве стала надежной основой для устойчивого развития и благополучия стран – членов ЕАЭС.

Новый российский интеграционный проект для Евразии – это глобальная заявка на самостоятельную, конструктивную позицию в мире, на создание иной, основанной не на принципах отношений Европы и США, и неолиберализма социально-экономической, социально-политической и социально-культурной системы. Этот геополитический проект, в отличие от западного, не проект потребительского общества, нацеленного на возвращение квалифицированного потребителя, способного умело пользоваться результатами деятельности других.

Проект Евразийской интеграции сегодня призван, может и должен быть основан на антиэксплуататорском мировоззрении, на социально-культурной миссии. Сохранив себя как противоречие и альтернативу Западу с его политикой управляемого хаоса на пространствах Евразии, он будет по мере своей реализации способствовать развитию различных общественных систем, а значит, утверждению многообразия и уникальности всего мира в целом. Весь мир проходит сейчас через переломный период, и лидером станет тот, кто готов и способен к изменениям, тот, кто действует, идет вперед. Таковую волю Россия и её народ проявляли на всех определяющих исторических этапах своего развития. На данный момент Россия втянута в жестокую войну с Западом и США и только сплоченность – самая прочная основа для победы России и для дальнейшего развития.

Вывод: Подводя итог исследования можно резюмировать, что в предстоящие годы необходимо ещё больше укрепить свое единство, работать командой, которая понимает, что перемены необходимы и готовы отдавать свои силы, знания, опыт и талант для достижения общих целей. Кроме того, необходим широкий диалог, касающийся будущих проблем, о приоритетах развития общества и страны. Новые вызовы, большие задачи наполняют особым смыслом новые действия по структурным реформам общества и социально-экономических отношений современного государства. Одной из таких судьбоносных для России задач и проблем, оптимальное и эффективное решение которых становится возможным на любом уровне, несомненно, является проблема интеграции Евразии.

УДК 340

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лавринов Александр Александрович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: lavrinov_k@mail.ru

Постановка проблемы. В процессе своего существования и функционирования любое современное государство ставит перед собой цели и задачи, достижение которых предполагает течение сложных процессов, таких, как: организация государственной власти, развитие государственного и международного законодательства, организация местного самоуправления, обеспечение прав и свобод граждан, взаимодействие со структурами гражданского общества, взаимодействие с международными сообществами, управлением политическими процессами внутри страны и другие.

Цель исследования. Комплексное, всестороннее изучение процесса реализации правовой функции государства на современном этапе развития государства.

Основные результаты исследования. Решение задач, стоящих перед государством предполагает наличие в нём государственного механизма, включающего в себя всю совокупность государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства.

Механизм современного правового государства строится и функционирует по принципу разделения государственной власти на три самостоятельные ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную, в то время как реализация правовой функции является для него своеобразным «двигателем». Государство существует в неразрывной связи с правом, используя его как инструмент для решения стоящих перед ним задач,

что позволяет говорить о комплексном характере его правовой функции, включающей следующие подфункции:

1. правообеспечительная функция – заключается в поддержании определённого порядка в обществе (правопорядка);
2. правоустановительная функция – деятельность государства по установлению всех источников и норм действующего права;
3. правозащитная функция – деятельность государства по защите прав и свобод человека, правопорядка во всех сферах общественной жизни;
4. правоохранительная функция – деятель государства по обеспечению правопорядка, защите прав и законных интересов человека путем точного и полного соблюдения законодательства всеми гражданами, организациями и государственными органами;
5. законотворческая функция государства – создание единых, общих для всех и при этом устойчивых нормативных оснований деятельности всех субъектов права.

Выводы. Таким образом, реализация правовой функции государства состоит в деятельности государственного аппарата, представляющего собой систему органов государства, с помощью которых осуществляется государственная власть в их взаимодействии и взаимной обусловленности, исходя из принципов права.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Литашова Даяна Владимировна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: dayana120503@mail.ru

Постановка проблемы. Презумпции можно найти практически во всех отраслях права, где они зачастую играют первостепенную роль. Особую важность, по нашему мнению, в настоящее время играет презумпция невиновности в уголовном праве, исследование которой имеет особое значение как с точки зрения правосудия в целом, так и отдельной личности в частности.

Цель исследования заключается в анализе понятия и сущности презумпции невиновности при отправлении правосудия.

Основные результаты исследования. Одно из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает принцип презумпции невиновности. В теории под презумпцией понимается условно признаваемое истинным

предположение о наличии или отсутствии определенного факта. При этом сторона, в пользу которой презюмируется факт, освобождается от бремени его доказывания.

В гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) содержится перечень принципов уголовного процесса, одним из которых выступает принцип презумпции невиновности.

Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, объективно невиновно до тех пор, пока иное не будет установлено приговором суда.

Презумпция невиновности выражает объективное правовое положение обвиняемого в уголовном процессе, а не субъективное мнение одного конкретного человека к обвиняемому. Государство и общество считают гражданина добросовестным, добропорядочным до тех пор, пока иное не доказано и не установлено законным порядком компетентной судебной властью. Гражданин, который в уголовно-процессуальном порядке привлечен в качестве подозреваемого (обвиняемого) не признается виновным в совершении преступления, а лишь обвиняется в его совершении. Он может быть оправдан судом, либо признан виновным в менее тяжком преступлении, при этом обвинительный приговор может быть отменен по его жалобе или жалобе других участников процесса.

До вступления приговора суда в законную силу ни один человек, обвиняемый в совершении преступления, не может быть признан виновным, а тем более быть подвергнутым уголовному наказанию, не смотря на то каким бы тяжким не было преступление, и какими бы достоверными не выглядели факты по нему.

Принципами уголовного процесса являются те закрепленные в законе руководящие положения, которые могут действовать на протяжении всего судопроизводства, но обязательно и безусловно – в стадии судебного разбирательства. Это основополагающий критерий, на который следует опираться при решении вопроса о том, можно ли считать то либо иное положение, закрепленное его принципом.

Содержание презумпции невиновности в настоящее время определяется рядом императивных требований закона:

- подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

- виновность обвиняемого должна быть доказана теми, кто официально выдвинул обвинение (подозрение), при условии опровержения доводов, приводимых в его защиту (ч.2 ст. 14 УПК РФ);

- отказ обвиняемого от дачи показаний не является подтверждением доказанности его вины в совершении преступления и не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого при разрешении вопроса при его наказании (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

– признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему деяния не может служить единственным или решающим основанием для его обвинения и должно учитываться лишь в той мере, в какой находит подтверждение в совокупности всех имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ);

– недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (полностью либо частично в зависимости от объема фактических обстоятельств обвинения, сомнения в существовании которых не устранены) (ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

– установленная вступившим в законную силу обвинительным приговором суда виновность обвиняемого не может быть основана на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что действие презумпции невиновности при отправлении правосудия направлено, во-первых, на соблюдение прав и свобод человека; во-вторых, на обеспечение частного и общественного интересов.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Макарченко Диана Олеговна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: makarchenko_diana@mail.ru

Постановка проблемы. В условиях становления Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) как демократического и правового государства, согласно ст. 1 Конституции ДНР, приобретает актуальность вопрос о совершенствовании института юридической ответственности несовершеннолетних.

Цель исследования. Основной целью работы является раскрытие содержания понятий «гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних», «уголовная ответственность несовершеннолетних» и «административная ответственность несовершеннолетних», выделение основных этапов формирования системы норм о юридической ответственности несовершеннолетних, выявление существенных недочетов и упущений в системе норм о юридической ответственности несовершеннолетних.

Основные результаты исследования. Проблема юридической ответственности противоправного поведения и последствий для несовершеннолетних является одной из главных тем для исследования

большинства социальных наук, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии как государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности, а в особенности ребенка. Опираясь на судебную практику, можно сделать печальный вывод, что, к сожалению, в современном мире несовершеннолетние, чаще всего будучи в нетрезвом состоянии, одурманенные алкоголем, наркотиками, токсическими веществами, становятся агрессивными, склонными к совершению преступлений и правонарушений. Проблемным вопросом также является отсутствие детального рассмотрения дел, касающихся возмещения вреда несовершеннолетними за причиненный ими вред, так как зачастую такую обязанность подростки не в состоянии выполнить.

Комплексно оценивая достижения и недостатки законодательства ДНР в борьбе с преступлениями и правонарушениями несовершеннолетних, следует отметить его способность в целом противостоять этому социально негативному явлению, но в то же время нормы закона подлежат дальнейшей существенной доработке.

Особенности применения уголовной ответственности к несовершеннолетним позволяют сделать вывод, что в процессе сдерживания преступности несовершеннолетних в ДНР важное значение имеет уголовно-правовая деятельность компетентных государственных структур. Не последнее место в этой работе принадлежит и законным представителям, которыми являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства.

Таким образом, изложенные проблемы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних и ее особенностями, прямо и опосредованно ставят вопрос о создании в ДНР ювенальной юстиции, т.е. определенной системы государственно-правовых институтов и органов, деятельность которых направлена на судебную защиту прав и законных интересов ребенка.

Выводы. В условиях современной действительности наблюдается рост противоправности среди подрастающего поколения, что во многом вызвано недостаточным уровнем правовой культуры и правового сознания подростков отсутствием должного и эффективного взаимодействия воспитания со стороны лиц, на которые возлагается ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, а также отсутствием должного и эффективного взаимодействия образовательных учреждений с участковыми инспекторами и инспекторами групп по делам несовершеннолетних.

Для снижения уровня противоправности среди молодого поколения следует рассмотреть предложение о создании системы специальных судов по делам несовершеннолетних, а также усиление контроля со стороны Комиссии по делам семьи и детей по отношению к родителям, опекунам и

усыновителям и надзора за выполнением ими возложенных обязанностей, касающихся воспитания несовершеннолетних.

УДК 347.22:330.341.1

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Малыхина Василина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург

E-mail: malykhina.vasilina@mail.ru

Постановка проблемы. Залог развития любого государства – это непрерывное совершенствование всех форм организации человеческой деятельности, которое непременно должно характеризоваться повышением роли научно-технического потенциала в современном обществе. В свою очередь научно-технический прогресс немислим без интеллектуального продукта, получаемого в результате инновационной деятельности. Инновационная деятельность в качестве научной категории была законодательно определена и введена в практику Федеральным законом Российской Федерации ФЗ-127 «О науке и государственной научно-технической политике». В соответствии с данным законодательным актом, под инновационной деятельностью следует понимать «деятельность (научная, организационная, технологическая, финансовая и коммерческая), которая направлена на реализацию инновационных идей и проектов, а также на формирование и развитие инновационной инфраструктуры и обеспечения ее функционирования». Таким образом, инновации, как результат современного научно-технического прогресса, проникают в самые различные сферы социальной жизни, что обусловлено сложной категориальной структурой самой инновационной деятельности. Исследуя правовой вопрос законодательного регулирования таких явлений, как инновация и инновационная деятельность, стоит отметить, что нормативно-правовая база, необходимая для эффективного регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, представляется недостаточно разработанной и требует дальнейшего восполнения существующих в ней пробелов.

Цель исследования. Целью данной работы выступает изучение правовой природы инновационной деятельности с точки зрения современного гражданско-правового законодательства.

Основные результаты исследования. Множество вопросов в законодательном обеспечении инновационной деятельности отводится непосредственно формированию понятийного аппарата в указанной сфере.

Исходя из сложившихся определений и мнений ученых, термин «инновация» многозначен по своей природе, что в свою очередь позволяет выделить несколько подходов к определению сущности данной категории. По мнению В.Н. Лопатина, основным объектом управления в сфере инноваций считаются интеллектуальные права. Так, в соответствии с положениями вышеназванного федерального закона, инновация выступает в качестве введенного в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, что в свою очередь является процессом преобразования определенных знаний и идей (т. е. интеллектуального продукта). Результаты такой деятельности являются интеллектуальной собственностью – одной из главных движущих сил развития экономики и современного государства в целом, основой правового регулирования которой выступают Конституция, Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также ряд специализированных нормативных правовых актов. На законодательном уровне установлено, что интеллектуальная собственность охраняется законом (ст. 44 Конституции РФ). Аналогичное положение также закреплено и в ГК РФ (ч. 2 ст. 1225 ГК РФ). Стоит отметить, что в действующем гражданском законодательстве, а именно ст. 128 ГК РФ, установлен перечень объектов гражданских прав, который по своей природе является исчерпывающим, что вряд ли можно считать правильным, поскольку как развитие науки и техники, так и развитие цивилистической мысли может привести к появлению новых видов объектов гражданских прав. Так, в российском законодательстве отсутствует единое мнение относительно того, что следует понимать под объектом инновационной деятельности и представление о том, что подпадает под данную категорию. Высказываются мнения, что к объектам инновационной деятельности относятся, прежде всего, результаты творческой деятельности, охраняемые патентным правом, а также нетипичные результаты интеллектуальной деятельности. Однако, данные положения в законодательстве надлежащим образом не закреплены, что является существенным пробелом. Исходя из мнений, что первичным объектом инновационной деятельности стоит считать результаты интеллектуальной собственности (ноу-хау, открытия, изобретения и т.д.), можно констатировать факт наличия взаимосвязи между объектами составляющими инновационный продукт и непосредственно объектами гражданских прав. В связи с чем, возникает необходимость внесения дополнения в перечень объектов гражданских прав путём выделения отдельной группы объектов инновационной деятельности.

Выводы. Таким образом, действующее законодательство нуждается в пересмотре существующих положений относительно правового регулирования инновационной деятельности. Так, имеющиеся пробелы в праве порождают плюрализм мнений относительно определения правовой

природы того или иного явления в сфере инновационной деятельности, что в свою очередь усложняет процесс развития данной сферы. Поэтому, важным аспектом в деятельности любого государства должно выступать структурирование нормативно-правовой базы и превращение её в катализатор инновационных процессов, направленных на гармонизацию как федеральных, так и региональных законодательных актов.

УДК 340.1

О ПОНЯТИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Мартынюк Владислав Сергеевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: vladislav.martynuk.98@mail.ru

Постановка проблемы. Функция, как и многие иные обществоведческие понятия, не является собственно юридическим и политическим понятием и заимствовано из совсем иных наук. В юридической литературе нет единства мнений в отношении понятия «функция государства».

Цель исследования – проанализировать основные подходы к определению понятия «функций государства».

Основные результаты исследования. Наиболее распространено понимание функции государства как основного направления его деятельности, в котором выражается сущность и социальное назначение государства.

Иногда понятие функций государства ограничивается представлением об основных направлениях деятельности государства лишь «по управлению обществом» или, наоборот, расширяется за счет включения в их понятие и содержание «механизма государственного воздействия на развитие общественных процессов». Кроме того, ранее существовала точка зрения на функции государства как на предметно-политическую характеристику содержания его деятельности.

Существенными признаками функций государства являются:

- предметная деятельность государства в важнейших сферах общественной жизни;
- направленность этой деятельности на выполнение тех задач и целей, которые стоят на конкретном историческом этапе развития общества;
- определенные формы (чаще всего правовые) реализации государственных функций, связанные с применением особых, в том числе властно-принудительных, методов.

А.Г. Андреев высказал такое мнение: «Под функцией государства следует понимать момент сущности государства, определяющий направления воздействия государства на общественные отношения, в которых находит отражение социальное или классовое предназначение государства на определенном этапе его развития».

Соглашаясь с приведенным утверждением, полагаем, тем не менее, что его нельзя рассматривать в качестве определения функции государства, так как оно относится в большей мере к характеристике факторов, определяющих функции государства, и не содержит указания на сущностные признаки самой функции государства. Приведенное определение не позволяет выделить функцию государства в ряду других характеристик его самого и осуществляемой им деятельности, а значит, не является достаточно точным и информативным.

Л.А. Резванова предложила следующее определение: «По отношению к государству, функция есть обусловленные сущностью государства его способности и возможности к взаимоизменению системы «личность-общество», а также обеспечивающие их реализацию средства и способы».

В данном случае функция оказывается характеристикой присущего государству потенциала, а не реальной деятельности государства, в процессе которой свойственные государству по его природе способности и возможности проявляются.

Ряд авторов, и в частности В.М. Манохин, под функциями государства понимал не «направление», а «части его деятельности», из которых складывается вся государственная работа, и подчеркивают, что представление о функциях государства дает практическая деятельность государственного аппарата.

А.П. Глебов определил функцию государства как социально-классовое назначение государства, реализующееся в целенаправленном его воздействии на общественные отношения (объекты функций).

А.Ф. Черданцев, трактуя функцию государства как главное направление деятельности государства, выражающее его сущность и социальное назначение, затем справедливо отмечал: «Признание того или иного направления деятельности государства в качестве главного или не очень главного зависит от оценок самого исследователя, который занимается проблемой функций государства. Этим объясняется то обстоятельство, что в разных источниках, в том числе и в учебниках, дается разный перечень функций государства».

Выводы. Обобщая вышеизложенное можно дать следующее определение функций государства - это основные направления деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных как классовой, так и общесоциальной сущностью и социальным назначением. Существенными признаками функций государства являются их непосредственная связь с сущностью и социальным назначением государства, направленность на решение задач в интересах достижения государственных целей, которые бывают различными

на определенных исторических отрезках времени, видоизменяются в процессе становления, укрепления и дальнейшего развития государства.

УДК 1(091)

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Миргородский Андрей Александрович
кандидат философских наук

Резник Даниэла Владимировна
Васильева Лина Витальевна
«Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского», г. Донецк
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Постановка проблемы. Философия сегодня, в двадцать первом веке, должна давать ответы на все интересующие нас вопросы. Человек, владеющий такими знаниями – философ. Он так же должен уметь отвечать на все интересующие вопросы. В современном мире философы делятся на две группы, в соответствии с мировоззрением и точкой зрения относительно первичного существования мира: первая группа философов считает, что первичный мир материален или то, что «материя» существует вне зависимости от всего остального, следовательно, наше сознание – вторично. Вторая же группа философов считает наоборот, что первичный мир идеален, олицетворяя его первичное состояние в образе высшей силы, то есть, Бога.

Анализ последних исследований и публикаций Актуальность и анализ последних публикаций по проблеме и задачи исследования состоят в исходном понимании права как философской ценности, как формы осуществления свободы личностей, уважение к свободе и личности человека.

Основные результаты исследования. Столетия между философами идут споры по основному вопросу, что не мешает развитию научно-технического прогресса. Возникает вопрос: если наука может развиваться независимо от философии, то зачем нужна философия?

Если бы научно-технический прогресс развивался независимо от философии, то потребности в философии, наверное, не существовало. Но потребность в философии существовала всегда и существует, так как без философии научно-технический прогресс был бы невозможен: обобщая данные всех наук, философия вводит в оборот, определяет понятия, категории, законы, используемые всеми науками. Соответственно не было потребности в философии, не было бы потребности в праве.

Зачем нужны философия и право в современном мире, если в скором времени человека заменит искусственный интеллект, и потребности в размышлениях больше не будет?

Взгляд на философию как на главу всех наук – это наукоцентрический или позитивистский подход. Философия является больше, чем самая главная наука или даже глава наук. Это, в переводе с греческого, – любовь к мудрости.

Философия – это наука о «вечных» ценностях жизни. В древности, когда жизнь человека проходила без тех материальных благ, которые помогают существовать современному человеку, она была насыщена смыслом и постоянной борьбой, как внутренней, так и межвидовой. Философию можно трактовать как науку, которая объясняет смысл жизни человека. Когда человек теряет его, то он находится в состоянии экзистенциального вакуума. Чаще всего это заканчивается тем, что человек просто перестает существовать. Поэтому количество самоубийств в современном мире растет, и чем выше технический прогресс, чем лучше и комфортабельнее условия проживания, тем больше самоубийств.

Философия и право, как способы рефлексии человеческой деятельности, никогда не потеряют свою актуальность. Искусственный интеллект не может заменить философию или право для человека. Даже если представить в самом фантастическом случае, что искусственный интеллект обретет способность к рефлексии, это будет рефлексия его мыслительной деятельности.

Вывод. Таким образом, философия и право жизненно необходимы каждому человеку, потому что именно они создают смыслы и ценности, наполняют смыслом человеческую жизнь как на уровне каждого отдельного индивида, так и для человечества в целом. Современная цивилизация и так слишком технократична, антигуманна, потому философия и вместе с ней право сейчас актуальны как никогда. Современное общество в целом, и в том числе создание искусственного интеллекта и его возможностей, актуализируют необходимость осмысления этого явления и поиск места человека в мире, где будет развиваться искусственный интеллект.

Право носит условный характер и предполагает ограничение, мы видим, что все же право создано для поддержания и защиты свободы личности человека. И личность не может жить без государства, она признает его некоей ценностью и готова действовать в нем.

УДК 340.114.3

СТРУКТУРА ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Присяжная Мирослава Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: jacobs76@mail.ru

Постановка проблемы. Проблематика функционального назначения права связана с вопросами развития правового сознания и культуры, воспитания солидарности с правом, восприятие его в сознании как неперменной правовой ценности. Функционирование права происходит в социальной системе, которая включает, среди прочего, правовую ментальность граждан, профессиональную культуру юристов, негативные и позитивные элементы массовой правовой культуры. Важное значение приобретает социальный образ права, его взаимодействие с культурной инфраструктурой общества, в которой определенным образом культивируется охрана общественных или индивидуальных ценностей. Теоретический анализ охранительной функции права может быть должным образом проведен через определение сферы охранительных норм права, которые на современном этапе в основном имеют ведомственный или отраслевой характер. Государственное обеспечение охранительной функции права должно строиться на утверждении принципов верховенства права, ответственности, правовой безопасности личности.

Решение проблемных вопросов сущности, содержания и детерминации охранительной функции права является чрезвычайно актуальным в нескольких аспектах, в частности в аспекте разграничения нормативного и институционального обеспечения, а также интегрирования государственной деятельности в систему охраны прав граждан и др. Современная история свидетельствует, что сфера охранительных норм права граничит с обычной работой судебных, правоохранительных и правозащитных органов и организаций.

Цель исследования. Целью работы является исследование основ теории охранительной функции права, включая систематизацию знаний по исследуемой тематике, а именно определение структуры охранительной функции права, в частности основных принципов и институтов.

Основные результаты исследования. В принципах должны воплощаться важнейшие ценности, присущие праву. Принципы права при реализации охранительной функции права должны существовать в содержании текстов законов, в сознании субъектов права, в юридической деятельности.

При реализации охранительной функции права его принципы воплощаются в правомерном поведении субъектов права; они отражаются в правотворчестве, правоприменении, толковании норм права. В этом смысле

принципы права при реализации охранительной функции должны обеспечивать правовую справедливость. Выделение в философских учениях нескольких аспектов справедливости создает предпосылки для различения объективной и субъективной справедливости, а также выделение таких видов справедливости, как формальная, материальная (в смысле материального права) и процедурная (в смысле процессуального права).

Все эти аспекты тесно связаны между собой. Сочетание формальной, материальной и процедурной справедливости в процессе правотворчества повышает право до уровня легитимного права, а их воплощение в судопроизводстве, правоохранительной деятельности, надзорных производствах свидетельствует об их соответствии охранительной юрисдикции. Идея формальной справедливости связана с верховенством права и принципом правовой определенности, а идея материальной справедливости – с принципом пропорциональности, который реализуется в сферах обмена и распределения. Развитие учения о принципах права всегда актуально и свидетельствует об активном теоретическом поиске.

Все действия, подчиненные цели охраны права, связаны между собой в определенном правовом порядке, взаимосвязанном практически со всеми функциями государства, а также с такими составляющими внутренней политики, как экономическая, информационная, экологическая и правовая безопасность. Принципы права при реализации охранительной функции имеют отношение как к правовому порядку, так и к внутренней политике государства, а следовательно, лишены ведомственной окраски или организационной усеченности. Возможные утверждения по поводу охранительных норм права, согласно которым они имеют ведомственную или отраслевую принадлежность, а значит – приоритет по отношению к другим общеправовым принципам, в частности принципам верховенства права, законности, абсолютно неприемлемы.

Инструментарий институтов права при реализации его охранительной функции включает и процессуальные (процедурные) элементы охранительных отношений, то есть определенные формы и способы защиты. Формы охраны и защиты прав можно рассматривать как досудебные, внесудебные, судебные. При этом судебная форма, является самостоятельной формой защиты прав, выступает, так сказать, гарантией законности решений других органов. Формы защиты дополняют средства охраны прав, которые могут быть направлены на прекращение правонарушения, злоупотребление правом и устранения его негативных последствий. В каждой из форм используется несколько способов охраны или защиты прав и интересов субъектов охранительных отношений, в частности: установление объема прав субъекта; восстановление объема прав субъекта, которые существовали до правонарушения; прекращение правонарушения; принуждение (побуждение) нарушителя к исполнению обязанностей; взыскание убытков, штрафных санкций или пени в пользу потерпевшей стороны или бюджета.

Деятельность по охране права отличается от материально-правового института защиты по способу реализации – содержание первой составляет применение права как особый вид реализации, в то время как материальные нормы по защите предусматривают использование прав, исполнение обязанностей и соблюдения запретов. Определенные трудности возникают при разграничении охранительных норм на процессуальные и материальные. Общим критерием в таких случаях является разграничение последствий нарушения субъективного права участника охранительных отношений. Если нарушение права субъекта является необратимым для его материального (и нематериального, связанного с материальным) положения, то данное субъективное право считается материальным. В других случаях – это процессуальное право. Соответственно, различают и институты законодательства: традиционно нормы об охране прав относят к материальным, а нормы о подготовке и рассмотрении конфликтных ситуаций – к процессуальным. Едиными для материального и процессуального компонентов института являются формы защиты права. Одна из особенностей охранительных правоотношений состоит в неразрывной связи материального и процессуального компонентов. В связи с этим практически любая процессуальная правомочность может рассматриваться как влияющая на материальные права субъекта.

Институты права при реализации его охранительной функции имеют политико-правовое значение – они являются своеобразными механизмами самообеспечения государства, его самоподдержания. Охранительная функция характеризует также конституцию в аспекте направленности ее норм на защиту конституционного строя и является механизмом ее «самообеспечения», «самозащиты».

Система охранительной функции включает правопринудительные и правосстановительные компоненты. Они как составляющие охранительной функции являются классическими в понимании системы и сущности функции государства по охране права. Именно системный взаимообусловленный характер всех составляющих правоохранительной деятельности как ничто другое обеспечивает высокую значимость охранительной функции в целом как функции конституционной. Однако следует признать, что внедрение принципов и норм Конституции в реальную жизнь происходит недостаточно целенаправленно и последовательно.

Выводы. Проблематика охранительной функции является непременной составляющей актуальных программ стратегии и тактики развития государственной и правовой жизни, демократии и ответственности. Эта функция носит интегративный характер несмотря на ее принадлежность различным инстанциям и упрощения на ведомственном уровне отдельных процедур охранительного назначения.

Институт охранительной функции права относится к общеправовым институтам, является абсолютно правильным, и включает систему организационных, информационных, регуляционных и воспитательных

средств, благодаря чему обеспечиваются предупреждение правонарушений, локализация и сведение к минимуму антиобщественных проявлений, нарушений правового порядка.

Важным направлением развития охранительной функции права является совершенствование института ответственности. Наличие и развитость такого института служит одним из существенных признаков правового государства.

УДК 343.163

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РФ

Пышьева Анастасия Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: pysheva10@mail.ru

Постановка проблемы. Вопрос о месте прокуратуры в государственном механизме, а также в системе «сдержек и противовесов» является полемичным. Так, в Конституции Российской Федерации (далее - РФ) регулированию правового статуса прокуратуры посвящена специальная статья – статья 129, которая находится в главе 7 – «Судебная власть и прокуратура».

Некоторые авторы видят прокуратуру как элемент законодательной власти. Другие исследователи считают, что ее место в системе исполнительной власти. Представители третьего подхода отмечают целесообразность отнесения прокуратуры к судебной власти. Существует также мнение о том, что прокуратура – государственный институт с особым конституционно-правовым статусом. Разрешение данной проблемы требует конституционно-правового внимания и может быть реализовано в рамках изменений в Конституции РФ.

Цель исследования. Целью исследования является разработка путей совершенствования правового регулирования конституционно-правового статуса органов прокуратуры в РФ.

Основные результаты исследования. Статья о прокуратуре в Конституции России была помещена в главу «Судебная власть». Однако органы прокуратуры не могут быть отнесены к судебной власти. Так, Конституция РФ определяет, что правосудие осуществляется только судом. Также, включение прокуратуры в состав судебной власти приведет к нарушению основных принципов уголовно-процессуального права, таких как диспозитивность, состязательность, равноправия сторон.

В науке существует мнение, согласно которому прокуратура относится к законодательной ветви власти. Сторонники данной теории аргументируют ее тем, что на территории России необходимо поддержание единства законности. В связи с этим прокуратуре делегируется большая часть данной функции, которая реализуется посредством надзора за законностью. Вместе с тем, по нашему мнению, основной функцией законодательной ветви власти (Совета Федерации и Государственной Думы) является разработка и принятие различных законодательных актов. Однако надзор за исполнением и соблюдением таких актов остается в компетенции прокуратуры. Таким образом, мы можем наблюдать абсолютно разный характер полномочий, возлагаемых на прокуратуру и законодательную ветвь власти. Стоит считать ошибочным утверждение, что прокуратура в процессе воплощения своих полномочий по своей сути продолжает деятельность законодательного органа власти, а значит, является частью законодательной системы органов власти.

Зачастую авторы, критикующие сложившуюся в России систему прокурорского надзора, пользуются неясностью отдельных положений, связанных с определением прокуратуры среди иных ветвей государственной власти и пытаются укрепить тезис, согласно которому прокуратуру как самостоятельный орган необходимо ликвидировать и путем дальнейшей реорганизации сделать частью Министерства юстиции как отдельный департамент либо управление. Такое мнение поддерживается аналогией с зарубежной системой, где прокуратура является частью органа юстиции и ее функции, ограничиваются только поддержанием государственного обвинения. Таким образом, укореняется мнение, согласно которому прокуратура может существовать только в составе органов исполнительной власти. По нашему мнению, такой тезис не находит свое подтверждение, поскольку объективно прокуратура не может быть частью исполнительной власти, поскольку осуществляется специальные функции, в том числе и надзор за органами исполнительной власти.

Кроме того, прокуратура оказывает влияние на все три ветви власти путем принесения протестов на нормативные правовые акты, противоречащие закону, оспаривания решений, действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления, а также внесения представлений об устранении нарушения требований законодательства; принесения апелляционного, кассационного, надзорного представления на судебные решения.

По нашему мнению, необходимо отказаться от попытки включить прокуратуру в какую-либо ветвь государственной власти. Прокуратура – самостоятельный институт государственной власти, реализующий функцию системы «сдержек и противовесов».

На современном этапе прокуратура Российской Федерации играет активную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности.

Выводы. В связи с возрастающей ролью прокуратуры необходимо включить в Конституцию РФ отдельную главу, посвященную ее деятельности. В теоретическом аспекте для этого представляют интерес нормы советского законодательства.

В целом полагаем, что в Конституции России также необходимо предусмотреть принцип независимости прокуратуры как одно из основополагающих начал организации и деятельности прокурорской системы.

УДК 342

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Склярова Дарья Алексеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
e-mail: daryasklystrova@gmail.com

Постановка проблемы. В период кризиса граждане в особенности возлагают надежды на стабилизацию социально-экономической ситуации на государство, в особенности провозглашенного социальным.

Цель исследования. Рассмотреть в теоретико-правовом аспекте социальное государство, особенности его построения в Российской Федерации и зарубежных странах.

Основные результаты исследования. Справедливое обращение с гражданами и обеспечиваемый государством уровень жизни для бедных восходят ко временам более поздним, чем Римская империя. Но в большинстве случаев в прежние времена государство было направлено на обеспечение правопорядка или же «полицейским государством», которому предстояло выполнять только негативную роль. Также были включены вопросы отправления правосудия и сбора налогов. В результате социально-экономических и политических изменений произошли изменения, и концепция полицейского государства также изменилась, уступив место принципу «государства всеобщего благосостояния».

Управление государством всеобщего благосостояния сопряжено с трудностями, однако также затруднительно управлять страной, в которой большая часть населения борется за получение пищи, образования и ухода, необходимых для улучшения их личного положения. Кроме того, А.В. Солдатов, Я.В. Солдатов подчеркивают, что эффективность социальной политики достигается за счет добросовестного исполнения государством своих обязанностей, за неисполнение которых в правовом социальном государстве должна наступать юридическая ответственность.

Современными государствами всеобщего благосостояния, которые лучше всего иллюстрируют развитие данной концепции, являются Великобритания и Соединенные Штаты. С 1940-х по 1970-е годы в Великобритании утвердилось государство всеобщего благосостояния, основанное на отчете Бевериджа, что привело к росту государственных расходов взамен услуг, которые когда-то предоставлялись благотворительными организациями, профсоюзами и церковью. Система социального государства Великобритании развивалась, несмотря на некоторое противодействие Маргарет Тэтчер в 1980-х годах.

В США основа государства всеобщего благосостояния возникла в результате Великой депрессии и ее влияния на наиболее уязвимую группу населения – бедных граждан и малоимущих работников в этот период.

В ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особую актуальность приобретает создание достойных условий жизни для своих сограждан с вхождением новых регионов в состав Российской Федерации.

О.С. Забралова приходит к выводу, социальное государство представляет собой многоаспектную категорию, которая выступает одновременно и в качестве модели государства, и в качестве концепции, отражающей общую направленность государственной политики на обеспечение социальной защиты своих граждан, и как модель общественных отношений в данном государстве (в частности, отношений между органами государственной власти и человеком). При этом целью построения социального государства является достижение максимально возможной социальной справедливости.

Выводы. Таким образом, провозглашая конституционно государство социальным, отражается направленность на построение социально ориентированного государства и достижение наивысшего уровня социальной справедливости. В особенности на территории новых регионов Российской Федерации важно повышение уровня жизни граждан, социальная защита граждан. Реальная реализация идеи «государства всеобщего благосостояния».

УДК 342.26

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗА

Слизовский Всеволод Андреевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: vsevolod.slizovskiy@mail.ru

Постановка проблемы. Государственное устройство современных стран очень динамично, что обусловлено особенностями протекания процессов государствогенеза на протяжении всего XX и начала XXI веков (с 1945 г. количество государств увеличилось приблизительно в четыре раза). В прошлом веке наметились устойчивые тенденции трансформации форм государственного устройства, они получили отражение в научных трудах в виде описания особых процессов изменения форм государственного устройства в политико-правовом пространстве.

Цель исследования. Цель данной работы заключается в исследовании процессов трансформации форм государственного устройства на современном этапе государствогенеза; разработка классификации данных процессов.

Основные результаты исследования. В первую очередь, считаем целесообразным, определить понятие «трансформация форм государственного устройства». *Трансформация форм государственного устройства* – это политико-правовое явление, которое тем или иным образом приводит к изменению формы государственного устройства (например, трансформация унитарного государства в федеративное или распад федеративного государства на несколько унитарных, объединение нескольких унитарных государств в федеративное или конфедеративное образование и т.п.). *К процессам-трансформаторам, которые являются катализаторами изменения форм государственного устройства на современном этапе государствогенеза, необходимо относить:* регионализм, федерализация, регионализация, глобализация, ирредентизм (внутригосударственный и межгосударственный), сепаратизм, сецессия, аннексия, оккупация и фузия.

Все эти процессы считаем возможным *классифицировать по различным критериям* (признакам, основаниям): по значимости процесса на современном этапе государствогенеза (основные / первостепенные и факультативные / второстепенные), по радикальности процесса (радикальные и латентные), по направленности процесса (внутригосударственные / внутринациональные и внешне-государственные / межгосударственные), по

сферам общественного влияния или же воздействия (военно-политические, социально-политические и политико-правовые процессы) и по другим критериям, в зависимости от видения и позиции ученого, рассматривающего проблемы трансформации форм государственного устройства. Перечень процессов-трансформаторов и критериев их классификации не является исчерпывающим, поскольку государственно-правовая реальность не стоит на месте и страны могут менять свое государственное устройство в угоду совершенствования модели управления административно-территориальными единицами в современных условиях или по иным причинам (реформы, революции, государственные перевороты, войны, внешняя агрессия и другие военные, социально-экономические и политико-правовые процессы).

Выводы. *Исследование трансформации форм государственного устройства является одним из важнейших направлений в современной теории государства, занимает видное место в трудах ученых-государствоведов XX и начала XXI века. Трансформация форм государственного устройства – динамичное политико-правовое явление, которое планомерно протекает в большинстве государств мира, поскольку в составе многих государств присутствуют территориальные сообщества, которые стремятся к социокультурной, политической и экономической самоидентификации, которая нацелена на сохранение самобытности региона, в котором проживает сообщество. Трансформация форм государственного устройства также усиливается из-за того, что регионы некоторых государств хотят повысить свой статус в системе государств-наций, а центральные власти соответственно желают совершенствовать аппарат государственного управления и местного (муниципального) самоуправления административно-территориальными образованиями в угоду реализации интересов местного населения региона и эффективного реформирования управления экономическими, политическими и социокультурными процессами в обществе на местах.*

УДК 340

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Степанова Юлия Сергеевна

старший преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: stepanova.yu.s@yandex.ru

Постановка проблемы. В процессе интенсификации нормотворчества уровень требований к правовому профессионализму участников нормотворческого процесса постоянно растет, выдвигая требования к знанию ими предмета и методики, практических навыков, которые должны совершенствоваться ими в соответствии с развитием социально-экономических, политических, правовых отношений в государстве. Следовательно, важна профессиональная подготовка лиц, занимающихся нормотворческой деятельностью. Особенно актуальной данная проблема является в сфере законотворческой деятельности, основные участники которой – депутаты зачастую не имеющие высшего юридического образования.

Цель исследования заключается в обосновании детерминирующего воздействия правосознания и правовой культуры на нормотворческую деятельность.

Основные результаты исследования. Очевидно, что нормотворческая деятельность уполномоченных на то лиц является регламентировано-волевой и осознанной, а потому необходимым условием качества нормативных правовых актов следует рассматривать профессионально-правовую культуру и правосознание нормотворческих органов.

В правосознании человека посредством знаний о праве находит свое отражение правовая действительность, осознание того, что является правом, каким оно было и каким должно быть, а также посредством правовых установок поведения как реакции на оценку действующего права, работу правоприменительных органов. По справедливому замечанию Л. Легин, основой правосознания является осознание людьми ценностей естественного права, прав и свобод человека и оценка действующего права с точки зрения его соответствия общечеловеческим ценностям, нашедшим закрепление в международных нормативно-правовых актах о правах человека.

Концентрированным выражением правосознания как формы общественного сознания является правовая идеология – система правовых взглядов, основанная на определенных идеологических и научных позициях. Правовая идеология формируется в результате научного, теоретического отражения правовой действительности, на основе обобщения и развития наиболее известных и значимых государственно-правовых теорий прошлого

и современности, изучения основных закономерностей становления, развития и функционирования государства и права.

Как верно отмечает В. Бреднева, в выделяемых теорией права уровнях правосознания (массовое (обыденное), профессиональное, теоретическое (научное, доктринальное)), именно теоретическое и профессиональное оказывают непосредственное влияние на нормотворческий процесс. При этом к основным чертам профессионального правосознания следует отнести компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга и т.д. По мнению Н. Соколова, «субъекты данного уровня должны обладать специализированными, детализированными знаниями действующего законодательства, умениями и навыками его применения». На наш взгляд, в профессиональное правосознание следует включить правосознание участников нормотворческого процесса, которое должно составлять систему правовых знаний, выраженных в юридических принципах, нормах и категориях, в знании основных закономерностей государственно-правовой действительности. Участники нормотворческого процесса должны воспринять новые знания в области права, необходимые при создании, рассмотрении и принятии нормативного правового акта. Профессиональное правосознание и его основные компоненты отличаются способностью к постоянному развитию и совершенствованию. Таким образом, как справедливо отмечает В. Бреднева, профессиональное правосознание можно определить как обусловленную спецификой социальной роли и юридической деятельности профессионально формируемую систему правовых идей, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере представителей юридической профессии.

Вместе с тем, нельзя преуменьшать значение научного правосознания для участников нормотворческого процесса, как систематизированного концептуального отражения закономерностей правовой жизни общества в форме научных понятий и категорий. Это гносеологически более высокий уровень отражения в сознании людей правовой сферы, состоящий в стремлении не ограничиваться анализом и оценкой правовых явлений, а вскрыть их сущность.

Взаимосвязь правового сознания и права носит сложный характер. С одной стороны, правосознание предшествует праву, поскольку последнее является выражением воли общества или определенной его части, т.е. выражает взгляды и наставления общества или определенной его части, их правосознание. С другой стороны, сложившаяся в обществе правовая система выступает одним из важнейших факторов, влияющих на правосознание. И, наконец, функционирование права, его применение и соблюдение зависит от уровня правового сознания.

Таким образом, выполняющее когнитивную, правообразующую и регулирующую функции, правосознание является определяющим моментом

для создания нормативных правовых актов. Однако правосознание влияет не только на определение потребности правового регулирования, написание нормы права, но и на процесс их рассмотрения и принятия.

Кроме правосознания, определяющим в нормотворческом процессе является и правовая культура его участников, от которой зависят содержание и характер отношения к праву. Отношение к требованиям конкретных норм проявляется в поступках, свидетельствующих о знании определенных норм права. Уровень указанных знаний зависит от уровня развития и совершенства всей системы нормативно правовых актов, в которых отражена вся социально-правовая ситуация государства. На основании этих правовых актов можно судить об уровне развития правовой культуры всего общества, поскольку в нормативно-правовых актах отражается царящая в государстве атмосфера. В тоже время функционирование правовой культуры общества детерминировано его правосознанием. Не являясь самостоятельным элементом общественной жизни, правовая культура как составная часть общей структуры правосознания, не может функционировать отдельно от правосознания всего общества и индивидов. Эти две категории неделимы между собой, их функционирование в обществе обусловлено взаимовлиянием и взаимозависимостью, поэтому нецелесообразно выделять правовую культуру из среды правосознания и наоборот.

Правовая культура должна рассматриваться в двух главных и взаимосвязанных аспектах: в отношении общества в целом и личности в частности. Между ними существуют связи, единство, взаимообусловленность и взаимодействие. Правовая культура – это средство правового регулирования публичных отношений, основанных на законах, формах взаимодействия их участников. Проявлением отношения личности и общества к праву, законности является правосознание как часть правовой культуры. Правосознание формируется под действием объективных и субъективных факторов общественного развития. На него оказывают влияние не только исторические и социальные процессы, но и геополитическая ситуация в государстве и духовная сфера общества. Если правовая система функционирует в условиях законности, свободы, социальной справедливости, уважения к праву, это способствует росту правосознания всех субъектов. Правовую культуру можно определить как специфическое средство общения субъектов политической и правовой жизни общества, выражающееся в различных формах правомерного поведения и мышления, построенного на свободном выборе гарантированных законами правовых средств достижения поставленных целей.

Правовая культура общества зависит от уровня правового сознания населения, от того как глубоко им осознана ценность прав и свобод человека и гражданина. Структура правовой культуры общества включает: культуру правосознания – высокий уровень правосознания, содержащий оценку закона с позиции справедливости, прав человека; культуру правового поведения – правовую активность граждан, выражающуюся в правомерном поведении;

культуру юридической практики – эффективная деятельность законодательных, судебных, правоприменительных, правоохранительных органов.

Профессиональной правовой культурой обладают лица, которые в результате специфической профессиональной деятельности непосредственно сталкиваются с использованием и применением права, более высоким уровнем знания и понимания правовых явлений в соответствующей области профессиональной деятельности. Правовая культура юриста, направленная на сохранение и приумножение культурной ценности права, включает такие элементы как знание содержания юридических норм; уважение к праву; умение, навыки пользования законом; правовая активность; привычка соблюдать закон; нетерпимость к правонарушениям.

В контексте вышесказанного краеугольной является проблема общей и профессиональной культуры (в т.ч. образования) субъектов нормотворческой деятельности, и, прежде всего, депутатов. В связи с этим, некоторые авторы (например, Л. Легин) предлагают организовать для всех без исключения новоизбранных депутатов курс изучения общетеоретических понятий и категорий теории государства и права. Причем, по нашему мнению, вести лекционные занятия и проводить итоговое собеседование должны преподаватели юридических высших учебных заведений, имеющие опыт в преподавании соответствующих фундаментальных юридических учебных дисциплин.

Выводы. Таким образом, связанный с волевой деятельностью лиц, уполномоченных участвовать в создании нормативных правовых актов всех уровней, нормотворческий процесс, напрямую зависит от уровня правосознания и правовой культуры этих лиц. Правосознание является определяющим моментом для создания нормативно-правовых актов и влияет не только на определение потребности правового регулирования, объективацию нормы права, но и на процесс рассмотрения и принятия нормативного правового акта. Правовая культура общества зависит от уровня правового сознания населения, от того насколько глубоко осознана ценность прав и свобод человека и гражданина. Профессиональной правовой культурой обладают лица, которые в результате специфической профессиональной деятельности непосредственно сталкиваются с использованием и применением права, более высоким уровнем знания и понимания правовых явлений в соответствующей области профессиональной деятельности. Надлежащий уровень правовой культуры лиц, участвующих в нормотворческой деятельности обеспечивается специальным профессиональным образованием и повышением профессиональной квалификации.

УДК 342.78

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Стыран Никита Витальевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

e-mail: mega.styran@mail.ru

Постановка проблемы. Концепция правового государства имеет давние истоки, однако с течением времени в рамках данной идеи происходили некоторые изменения в понимании правового государства.

Цель исследования. Проанализировать генезис концепции правового государства.

Основные результаты исследования. Отдельные положения о правовом государстве нашли выражение в трудах мыслителей античности. Например, такие, как: власти закона как сочетании силы и права (Солон, Аристотель и др.); различии правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм (Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон); соответствии естественного и волеустановленного права (Демокрит, софисты, Аристотель и др.); равенстве людей по естественному праву, сферах частного и публичного права, субъекте права, свободном индивиде как юридическом лице (римские юристы), и др. Античные идеи послужили основой для дальнейшего развития идей о демократии, народном суверенитете, естественных правах человека, равенстве всех перед законом, господстве права и т.д.

Древние философы пытались выявить такие связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые бы обеспечивали гармоничное функционирование общества. Уже ученые древности считали, что наиболее разумна и справедлива лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства. В правовой литературе Д.Н. Миронов подчеркивает, что идея правового государства тесно связана с вхождением общества в свой новый этап развития на основе перехода от традиционного уклада общественной жизни к техногенному. Возникает невозможность государству опираться на государя-правителя как основу, государство должно рассматриваться как профессиональная организация. Ядром управления обществом должно быть положено право, в обход морально-этических и религиозных норм. Право предполагает свою научную обоснованность и признание прав человека.

Джон Локк во втором из двух своих трактатов о правительстве подчеркивал важность управления посредством «установленных постоянных законов, обнародованных и известных народу». Он противопоставил это правлению с помощью «импровизированных произвольных декретов».

Кроме того, Локк добавил существенный принцип уважения частной собственности: «Верховная власть не может отнять у любого человека какую-либо часть его собственности без его собственного согласия», и любой закон, который претендует на это, не имеет юридической силы.

Работа Монтескье о верховенстве права наиболее известна в связи с его утверждением разделения властей, которое является основой идеи современного правового государства, одним из его ключевых признаков. Монтескье предлагал идею относительно отделения судебной власти от исполнительной и законодательной.

Альберт Венн Дайси в XIX веке отмечал снижение уважения к верховенству закона в Англии. По его мнению, верховенство закона раньше было гордой традицией, которая отличала управление в Англии как от доминирования исполнительной власти во Франции, так и от абстрактной определенности бумажных конституций в таких странах, как Бельгия и т.д. Для Дайси ключом к верховенству закона было юридическое равенство, которое подразумевало, что ни один человек не стоит выше закона вне зависимости от его ранга или состояния, подчиняется обычному праву королевства и подпадает под юрисдикцию обычных судов.

Выводы. Таким образом, проанализировано, что генезис концепции правового государства происходил на протяжении столетий, начиная от мыслителей Античности, и получили развитие идеи, которые легли в основу современных представлений о правовом государстве таких авторов, как Монтескье, Джона Локка, Альберта Венн Дайси.

УДК 340.1

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ»

Тесленко Александр Александрович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: mark.avreliy6700@gmail.com

Постановка проблемы. Исследование модели государства и порядка осуществления власти в Византийской империи позволит изучить особенности истории и современного этапа развития государственно-правовой действительности, найти пути решения для современных политико-правовых проблем.

Цель исследования. Выявить особенности концепции государства и верховной власти в политической традиции Византийской империи.

Основные результаты исследования. Несмотря на то, что Византийская империя давно исчезла с географических карт, она и в настоящее время косвенно остается активным участником исторического

процесса в силу двух обстоятельств. А именно: особенности развития византийской богословской мысли, явившейся теоретической базой построения государственности в восточной и западной частях Римской империи, породили глубокие противоречия, до сих пор актуальные при определении цивилизационного поведения различных государственно-общественных образований.

Вторым обстоятельством является, очевидно, прямое, на определенном этапе, наставническое влияние Византии на становление Московского государства. Византийские социально-политические учения, идеи государственного устройства, принципы общественного уклада, в период IX—XV веков формируемые и развиваемые в будущей России, оказались прочным государственно-правовым фундаментом.

Российское государство, будучи еще у истоков своего формирования, усвоило идеи государственности «второго Рима», приняв как эстафету роль Византии в поддержании дихотомии «Запад – Восток», лежавшей в основе развития европейской истории многих столетий.

Шестая новелла Юстиниана, вошедшая в *Novellae Constitutiones*, и известная с VI в. как «симфония властей», за четырнадцать веков своего существования превратилась в один из основополагающих юридических принципов организации самодержавной власти, сначала в Византийской Империи затем в Российской Империи.

Наряду с другими принципами организации власти российской монархии, такими как юридическая неограниченность царского самодержавия, принцип законности, династического престолонаследия и соборности, принцип «симфонии властей» как догматического, вероисповедного союза Церкви с Империей (*sacerdotium et imperium*) является тем основанием, на котором строилось политическое взаимодействие и правовое регулирование отношений между двумя видами власти – власти царской и власти духовной.

Как уже отмечалось, в VI в. Император Юстиниан впервые выразил идею взаимодействия двух властей в государственном законе – шестой новелле, помещенной в сборник византийских законодательных актов. С этого времени «симфония властей» становится одним из важнейших принципов построения христианской государственности.

Споры вокруг понимания правового смысла византийской формулы и правоотношений, которые она породила, не утихают до настоящего времени.

Рассмотрим, как нам представляется, главные юридические нормы, отражающие духовную основу формулы симфонии, указывающие на политическую цель, и определяющие правовой смысл тесного взаимодействия «священства» и «царства» ради становления и развития христианской государственности.

Византийская симфония была частью идеального, божественного мирового порядка, присущего, с точки зрения византийцев, их государству. В их сознании светская и духовная власти не мыслились одна без другой.

Однако, путь византийского общества к идее симфонии или, по меньшей мере, равноправия светской и духовной власти оказался долгим и тернистым.

Большая устойчивость Византии обуславливалась рядом особенностей в экономическом, политическом и историческом ее развитии по сравнению с Западной Римской империей. В состав Византии входили такие экономически развитые страны, как Греция, Малая Азия, Сирия, Египет, Балканский полуостров. Эти страны вели оживленную торговлю с Индией, Китаем, Ираном, Аравией и Северной Африкой. Упадок рабовладельческого хозяйства чувствовался здесь в меньшей степени, чем в Западной Римской империи, ибо значительная часть населения находилась в свободном состоянии. Большое место в сельском хозяйстве занимали не крупные рабовладельческие латифундии, а мелкие крестьянские хозяйства. В ремесленном производстве основную роль играли не рабы, а свободные люди.

Выводы. Центральная идея концепции «симфонии властей» заключается в том, что Церковь и государство заключали своеобразный союз: интересы государства становились одновременно и интересами Церкви. Церковь давала государству определенную систему ценностей, которыми государство должно было руководствоваться в своей деятельности.

УДК 340.1

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Тимошенко Валерия Александровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: tilandsiya@gmail.com

Постановка проблемы. Одна из основных проблем в сфере прав человека и гражданина на сегодняшний день – это совершенствование существующей системы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в мире, ослабление гарантий социальных прав.

Цель исследования. Основная цель данной работы заключается в общем исследовании проблем совершенствования существующей системы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в мире, расширение содержания политических прав граждан, которые будут способствовать их участию в управлении государственными делами и участия в местном самоуправлении, а также пересмотр и улучшение социальных прав и свобод человека с целью их приближения к реальным возможностям государства.

Основные результаты исследования. Конечным результатом исследования является развитие принципов прав человека, для чего были

предложены основные пути совершенствования юридических гарантий прав и свобод человека, раскрыто представление о правах человека, предложены новые идеи исследования гарантий прав человека и гражданина, выдвинуты пути улучшения обеспечения прав человека и гражданина, усовершенствованы уже существующие юридические механизмы закрепления и реализации конституционных прав и свобод человека в процессе обновления Основного Закона, созданы необходимые условия, гарантии и механизмы для реализации социальных прав человека и гражданина. Предложенные пути совершенствования прав человека значительным образом положительно скажутся на реализации прав и свобод человека и гражданина. Ведь без особого внимания в законодательстве так и будут определенные проблемы в сфере прав человека и гражданина. Это упущение плохо отражается во всем правовом мире, так как большинство проблем возникает именно из-за этого. Бессилие права порождает недоверие людей к власти, что негативно отражается в рамках государства. Для четкого функционирования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо, чтобы законодательство государства предусматривало оптимальный начальный уровень благополучия своих граждан, то есть гарантировало им права на достойную жизнь и свободное развитие, способствовало их реализации.

Признание и защита прав и свобод человека в современном мире стали важным фактором и путем для лучшего развития всего мирового общества. Без сомнения, от любых деклараций о правах человека и гражданина до их реализации в условиях правового государства - большое расстояние, но история показывает, что без деклараций, пролагающих дорогу к цели, до искомой правовой действительности еще дальше.

Выводы. В настоящее время существует огромная проблема несовершенства конституционных гарантий прав и свобод человека. Конституции многих государств с развитыми правовыми системами, не отрицают необходимости законодательного урегулирования реализации конституционных прав человека. Некоторые, даже личные и политические права человека, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека и закрепленные в Основном Законе, годами остаются без должного внимания законодателей.

УДК 340.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Тупчий Илья Игоревич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: tupchiy@mail.ru

Постановка проблемы. Права человека, провозглашаемые в целях их воплощения в жизнь, создают немало проблем при их реализации, и надо признать, что к числу важнейших из этих проблем, в первую очередь, следует отнести вопросы их юридической природы и механизма реализации. Ибо именно этой, своей юридической стороной права человека внедряются в правовую систему общества, где и складывается соответствующий юридический вид их правореализации.

Цель исследования. Рассмотреть проблемы реализации прав человека в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) на этапе становления ее государственности.

Основные результаты исследования. Проблема несоблюдения прав человека имела место на протяжении длительного времени развития нашей истории и, в связи с этим, неоднократно рассматривались в научных трудах таких ученых как: П.И. Новгородцева, Б. Чичерина, Н. М. Коркунова, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Ф. Мартене, Г.К. Дмитриева, В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой, А.П. Мовчан, С.В. Черниченко, М.Л. Этин, Лукашук И.И.

Права человека есть нормативное и властное выражение достоинства, свободы и равенства человека в его естественных правообязанностях, признанных и гарантированных международным сообществом и национальными государствами. Именно эти естественные правообязанности, образующие в своей совокупности юридическое содержание прав человека, и подлежат реализации.

Под реализацией прав человека следует понимать гарантированную международным сообществом и государством, осуществляемую в предусмотренных законом формах, юридически поднормативную и предметную деятельность субъектов прав человека, выражающуюся в использовании и выполнении ими естественных правообязанностей в целях достижения и развития достойного уровня своей жизнедеятельности.

Актуальность проблемы несоблюдения прав человека очень остро проявляется в процессе государственного строительства ДНР. Существующие в настоящее время нормы, двояко трактуются международным сообществом, и это как следствие, приводит к ограничению или полному лишению таковых прав граждан, постоянно проживающих на территории частично непризнанных государств.

С целью недопущения этого, Генеральная Ассамблея провозгласила Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года как задачу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов ООН, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

В числе этих прав и свобод, как особая ценность, текстом преамбулы Декларации утверждаются:

- признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;

- пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей;

- необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения;

- необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами;

- народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности;

- государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод;

- всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства.

Выводы. Исходя из реальных событий и действий международного демократического сообщества, в настоящее время вышеуказанные принципы не распространяют своего действия на граждан ДНР, либо применяются не в полной мере. Об этом свидетельствуют совершившиеся факты непризнания достоинства и равных прав человека, неотъемлемых как основы свободы, справедливости и всеобщего мира, нашедшие свое выражение в пренебрежении и презрении к правам граждан республики, что привело к осуществлению варварских актов, развязыванию и проведению военных действий. Мир, в котором люди имели бы свободу слова и убеждений и были бы свободны от страха и нужды, провозглашённый как высокое стремление людей, по субъективным причинам проигнорирован.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**Филипенко Максим Эдуардоич**

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: filipenko_me@gmail.com

Постановка проблемы. Сегодня понятие «законодательство» употребляется как в юридической теории, так и в правотворческой практике, в том числе в Конституции, в разных значениях, наиболее часто определяется как совокупность всех нормативных актов государства. Однако, существует потребность обобщить представленные в юридической науке подходы к определению понятия законодательства и детализировать принцип системности законодательства.

Цель исследования. Проанализировать и обобщить существующие в юридической науке подходы к определению понятия законодательства и детализировать принцип системности законодательства.

Основные результаты исследования. Как справедливо отмечает И. Дудка, понятие «законодательство», которое употребляется как в юридической теории, так и в правотворческой практике, в том числе в Конституции, в разных значениях, наиболее часто определяется как совокупность всех нормативных актов государства.

Законодательство предстает в виде целостной, органической, самоорганизующейся системы только тогда, когда нормативно–правовые акты начинают рассматриваться в их взаимосвязи и иерархии, как определенная упорядоченная целостность, пытаюсь преодолеть присущие им коллизии, когда становится возможным выделить существование между нормативно –правовыми актами различных типов связей. Законодательство является системой, которая должна иметь такие интегрирующие признаки, как гибкость, гармоничность и непротиворечивость всех элементов. При этом между нормативно–правовыми предписаниями существуют координационные и субординационные связи.

Системность – качественное свойство объективного мира, и она не зависит от того, что человек думает о системности, но осмыслить и объяснить ее может только человеческий разум. Системные представления – это отражение системности объективного мира, реально существующих характеристик исследуемого объекта. Системность источников позитивного права изначально «заложена» в самой их природе и в их характере как правовых феноменов, существующих и функционирующих не по отдельности, а тем более – не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Это означает, что к изучению нормативно–правовых актов в целом, и подзаконных актов в частности следует подходить не как к отдельно взятым или находящимся в простой,

механически созданной совокупности правовых институтов, а как к объективным образом сформированной, целостной системе.

Главным критерием разделения нормативно–правовых актов является юридическая сила. Они, соответственно, делятся на законы и подзаконные нормативно–правовые акты. Юридическая сила – это специфическое свойство нормативно–правовых актов, которое отражает их соотношение и взаимозависимость по формальному обязательству и определяется местом правотворческого органа в аппарате государства.

Все виды нормативных правовых актов создают систему, основанную на иерархической подчиненности. Благодаря соблюдению принципа иерархической упорядоченности, обеспечивается формально–логическая непротиворечивость и согласованность правовых норм. Каждый вид актов занимает строго определенный уровень в иерархии нормативных правовых актов.

В наиболее общем виде иерархия нормативных правовых актов такова: закон – подзаконный акт. При этом в научной литературе четко указывается, что «степень правовой силы» формы права «на иерархической лестнице правовой системы принципиально соответствует соотношению абстрактности и конкретности ее предписаний, а также их обобщенности и индивидуальности». Поэтому закон должен иметь более абстрактный характер по сравнению с подзаконными актами. В свете современной теории решений законы и подзаконные акты, принятые высшими органами государственной власти, можно отнести к государственным управленческим решениям стратегического типа.

Действительно, государство как всеобъемлющая политико–территориальная организация наделена полномочиями на управление всеми общественными процессами, в том числе и с помощью различных управленческих решений. В большинстве случаев государство доводит до общества свои решения в форме законов и подзаконных актов. Поэтому, согласно теории современного управления, можно говорить о законе как управленческом решении стратегического типа. Стратегическое управление в наиболее общем виде определяется как «деятельность, которая заключается в выборе сферы и системы действий по достижению долгосрочных целей организации в постоянно меняющихся условиях внешней среды».

Выводы. Таким образом, законы содержат абстрактные предписания, базовые принципы и модели социально значимого поведения, которые обращены ко всем субъектам права и рассчитаны на многократное применение. Основная масса базовых законов имеет бессрочный характер. Подзаконные акты также являются управленческими решениями. Как и законы, они могут иметь концептуальный характер, но в основном они призваны обеспечить реализацию абстрактных предписаний законов как нормативных актов высшего уровня, высшей юридической силы.

Система нормативных актов включает также подзаконные акты, принимаемые центральными и местными органами исполнительной власти

(регламенты, приказы, инструкции и т.д.). Такие акты должны быть основанными на законах, и призваны конкретизировать их содержание, не могут им противоречить.

УДК 340.1

ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Чернявский Максим Владимирович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: musaisaev92@yandex.ru

Постановка проблемы. Вопрос о правосознании в развитии и совершенствовании правовой жизни общества играет важную роль. Оно активно воздействует на регулирование всего многообразия жизненных процессов в государстве и обществе, способствует укреплению и поддержанию целостности общества, порядка в нем, консолидации граждан и всех социальных групп. Уважение граждан к закону и здоровое правосознание общества являются основой эффективного функционирования политико-правовой системы и крепости государства.

Цель исследования. Целью исследования выступает определение и анализ сущности, специфики, значения и перспективы развития правосознания в системе общественного сознания и поведения личности.

Основные результаты исследования: В индивидуальном правосознании важное место принадлежит идеальной модели правомерного поведения, которая активно влияет на оценку индивидом различных правовых поведенческих актов на предмет их соотношения с нормами позитивного законодательства. Идеальная модель правового поведения представляется как знание действующих законов, умение пользоваться своими правами и обязанностями.

Правомерное поведение – это поведение, ограничиваемое правами и свободами иных субъектов общественных отношений, не противоречащее нормам позитивного права, соотносимое с правовыми, политическими, моральными и религиозными ценностями в конкретном обществе и в конкретную историческую эпоху. Взаимосвязь морального и правового сознания в механизме правомерного поведения существует на всех уровнях ценностного отношения субъекта к правовой реальности. Люди склонны к самостоятельному выбору своего жизненного пути, получать удовольствие от собственной жизни, добиваться успехов и сохранять благополучие. Среди различных видов правосознания правомерное поведение является вполне целесообразным и достаточным видом.

Правосознание личности проявляет своё реальное содержание в правовом поведении, поэтому в нём целесообразно выделять компоненты, оказывающие влияние на поведение и формирующие личность к деятельности в юридически значимых ситуациях. К компонентам правосознания, которые оказывают влияние на правовое поведение личности, следует отнести: правовую установку, ценностные ориентации личности, убеждения, цели и мотивы. Данные компоненты являются необходимыми звеньями процесса формирования субъективных прав и юридических обязанностей, служат посредниками между действующими нормами права и поведением личности и определяют готовность субъекта к деятельности по реализации его прав и обязанностей.

Современный социально-экономический кризис общества сопровождается резким возрастанием отрицания правового поведения в самом обществе. Каждый человек, соблюдая законы, субъективно может их и не знать, хотя объективно его поведение и есть соблюдение закона. Адекватное и верное осознание права имеет колоссальное значение для поведения человека, его жизнедеятельности, гражданской позиции, культуры и юридического мировоззрения. Человек, который не подготовлен в правовом отношении, обычно бывает замкнутым в узком мире собственных интересов и социально пассивным. Деформированное или неразвитое правосознание является источником большого количества правонарушений, а также иных антиобщественных аномалий. Личность, находящаяся на достаточно высоком уровне морального и интеллектуального развития, обладает фундаментом её правомерного поведения, поэтому в органах государственной власти должны находиться люди соблюдающие законы и работающие на благо страны и народа. Моральные принципы государственных служащих должны служить примером правового поведения на рабочем месте и в обществе.

Вывод. Исходя из вышеизложенного следует, что правосознание личности играет важную роль в механизме правового поведения в обществе, в культуре, духовном воспитании, развитии общественных отношений и в целом в жизни страны. В настоящее время становится очевидным, что успешное решение экономических, политических и социальных задач невозможно без повышения уровня правосознания личности, воспитания у каждого гражданина глубокого уважения к закону, формирования готовности непосредственно и активно участвовать в претворении законов в повседневную жизнь.

УДК 316.483:341.231.12

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КЛАССИФИКАЦИЯХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шерешкова Карина Витальевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: kshereshkovaa@mail.ru

Постановка проблемы. Субъекты являются необходимым и важнейшим звеном состава правоотношений наряду с объектом, объективной и субъективной сторонами. Однако не любое физическое либо юридическое лицо может стать субъектом правоотношения. Для этого оно должно соответствовать определенным требованиям (как правило, это возраст, дееспособность, вменяемого и др.). Для того чтобы определить уровень правомочий субъекта, степень его ответственности и возможность возложения такой ответственности, в науке теории государства и права, а также в нормативных актах предлагаются различные классификации субъектов правоотношений, которые рассмотрены в настоящей работе. Необходимость разграничения групп субъектов по различным критериям с целью определения круга их правомочий и связи с юридическим фактом при участии в правоотношениях обуславливает своевременность настоящего исследования.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа наиболее значимых и распространённых в науке классификаций субъектов правоотношений и осуществление разграничения степени их правомочий и ответственности при участии в различных правоотношениях.

Основные результаты исследования. Некоторые попытки классификации субъектов права известны уже дореволюционному праву России, однако, несмотря на наличие их перечня, в то же время четких оснований деления выделено не было. В частности, в X томе Свода законов Российской Империи перечислялись лица, которые могли иметь определенные права на имущество: 1) члены Императорского дома; 2) дворцовые управления; 3) казна; 4) дворянские, городские и сельские общества, земские учреждения; 5) епархиальные начальства, монастыри, церкви; 6) кредитные установления, богоугодные заведения; 8) учебные и ученые заведения; 9) частные лица; 10) сословия лиц (товарищества, компании и конкурсы).

На современном этапе научного развития в юриспруденции сохраняется тенденция к возникновению новых и разнообразных способов классификации субъектов правоотношений, а также использование различных подходов к данному процессу. В частности могут использоваться такие подходы, как функциональный, организационный, статусный и иные.

Традиционной классификацией субъектов правоотношений является деление их на индивидуальные и коллективные.

В качестве индивидуальных субъектов правоотношений выступают физические лица, которые также могут быть классифицированы на основании определённых критериев. В частности, исходя из их правовой связи с государством, можно выделить граждан, то есть индивидов, которые обладают определённой политико-правовой связью с государством, то есть имеющих гражданство; а также лиц, не являющихся гражданами государства. Последних можно разделить на иностранных граждан, или лиц без гражданства.

К коллективным субъектам относятся:

1) государственные органы, созданные для осуществления функций государства и обладающие властными полномочиями по осуществлению законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Это парламент, глава государства, правительства, министерства и ведомства, суды, органы надзора и контроля, администрации предприятий и учреждений и иные субъекты;

2) организации и объединения. В соответствии с действующим гражданским законодательством, юридическими лицами могут быть коммерческие организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также некоммерческие объединения, которые не преследуют такой цели:

3) государство как субъект международно-правовых отношений, а также внутренних государственно-правовых отношений.

Вместе с тем некоторые учёные на первый план всё же выводят отраслевой критерий классификации субъектов правоотношений, выделяя участников гражданских, уголовных, административных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных правоотношений и правоотношений в иных отраслях права, признавая их обособленными друг от друга видами субъектов правоотношений.

Помимо отраслевого критерия, важную роль при классификации субъектов также играет возраст. Он может варьироваться в зависимости от вида правоотношений.

Так, субъектом общественных отношений, возникающих в результате совершения административных правонарушений, считается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. В то же время субъектом общественных отношений, которые возникают в результате совершения преступления, также считается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения данного противоправного и общественно опасного деяния шестнадцатилетнего возраста. Субъектами уголовно-исполнительного права выступают осуждённые в соответствии с действующим законодательством лица и отбывающие наказание в установленном в приговоре суда виде исправительного учреждения.

Деление участников общественных отношений, регулируемых нормами права, на физических и юридических лиц может осуществляться также в рамках так называемого субстанционального подхода, который используется представителями теории фикции. Согласно данной теории человек – это субъект естественного происхождения, юридическое лицо – искусственно созданная им организация, своего рода «фиктивный, мистический субъект».

Как взаимодополняющую к предыдущей классификации рассматривают градацию субъектов права по функционально-ролевому (функциональному) признаку. Ее суть заключается в предположении о том, что каждая социально-правовая роль (функция) должна соотноситься с самим субъектом права (учащийся, студент, ребенок, родитель, индивидуальный предприниматель, государственный или муниципальный служащий и т.д.).

При таком подходе получается, что субъект права совершенно пассивен, не самостоятелен в своих правовых поступках, является лишь пассивным исполнителем чьей-либо воли, а соответствующие роли формируют его самого

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что целью классификации субъектов является разграничение степени их правомочий и ответственности при участии в различных правоотношениях.

Основными критериями классификации субъектов правоотношений выступают их правовое положение, отраслевой критерий и функционально-ролевой признак. Мы считаем, что наиболее оптимальным вариантом является комплексная классификация, объединяющая все выделенные ранее критерии.

На современном этапе развития, по нашему мнению, наибольшую ценность приобретает деление субъектов правоотношений на коллективных и индивидуальных. Это объясняется тем, что на сегодняшний день важно различать свойства как физических, так и юридических лиц – поскольку они являются наиболее распространёнными участниками правоотношений.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Щедрин Георгий Юрьевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: jora_shedrin@mail.ru

Постановка проблемы. Под профилактикой правонарушений, понимается систематический, целенаправленный комплекс мер, правового, информационного, организационного и иного характера направленный на предотвращение, борьбу, устранение, а так же на недопущение совершения противоправного, антиобщественного поведения – правонарушения.

Профилактика правонарушений на современном этапе построения высокоразвитого российского общества, на наш взгляд, составляет глобальную проблему. В связи с отсутствием деятельных рычагов воздействия, правового регулирования, и взаимосвязи общества, государства в целом, и отдельных его элементов.

Цель исследования. Цель представленного исследования, является рассмотрение основных положений относительно профилактики правонарушений, а так же анализ законодательства в данной области.

Основные результаты исследования. Правонарушение по своей природе, является малозначительным проступком, которое лицо совершает. Иными словами, правонарушение является менее опасным для государства и общества в целом, это может быть пьянство, мелко хулиганство или незначительные аморальные поступки совершаемые лицом.

Однако если не пресекать данные действия, если не бороться с их проявлениями, они сливаются в единую повседневную цепь, неправомерного поведения, которая окутывает личность. Количество постепенно начинает переходить в качество, и с течением времени, лицо начинает совершать всё более опасные виды правонарушений, плавно переходящие в жестокие преступления, которые в свою очередь являются весьма значительным для государства и общества в целом, а борьба с ними забирает очень много времени и средств. В виду этого, на мой взгляд, целесообразным является проведение профилактики правонарушений, на первоначальном этапе их зарождения для дальнейшего пресечения нежелательных последствий, и борьбы развитием преступной среды.

Проблема профилактики правонарушений, является одной из тем, берущей свои корни ещё с глубокой древности. Многие философы древности Платон, Сократ, Аристотель, многие российские философы XVII-XVIII вв., не раз в своих трудах, затрагивали вопрос о профилактике правонарушений, что даёт нам основания полагать, что данная тема является неотъемлемой частью общества, и движется вместе с человеком по мере его прогресса.

Фактом, свидетельствующем о том, что вопрос относительно профилактики правонарушений не потерял своей актуальности и в нынешнее время, является заявление президента Российской Федерации В.В. Путина, который подчеркнул на одном из заседаний Горсовета, что «и зарубежный, и наш собственный опыт показывают, что именно на этапе профилактики можно эффективно противодействовать практически всем видам преступлений. И что особенно важно – оградить от втягивания в криминальное болото молодежь и людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации».

Переходя к рассмотрению профилактики правонарушений в современном российском обществе, следует обратиться к ФЗ от 23 июня 2016 г «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Принятие данного законодательного акта, может служить отправной точкой для дальнейшего развития профилактики правонарушений. Однако, положения данного закона, отражают весьма размытые способы профилактики правонарушений, без рассмотрений или же конкретных предложений. Правда, не стоит забывать о том, что данный закон охватывает объемный перечень направлений по профилактике правонарушений, тем самым, являясь фундаментом, для дальнейшего развития. Следует сказать и о том, что принятие лишь одного закона мало, поскольку профилактика правонарушений имеет, весьма устоявшиеся, положения, побороть которые возможно лишь в комплексе мер, при взаимодействии всех органов государственной власти, а так же при поддержке со стороны общества. Иными словами, без поддержки и взаимодействия с обществом, эффективной профилактики правонарушений в современном обществе не достичь. Примером этого является, заявление известного российского писателя, философа XVIII в. А.Н Радищева, который отмечал, что преступлением является реакция народа, на все тяжкие условия своего существования. Он считал, что предупредить преступление намного лучше, чем бороться с ним.

Выводы. На наш взгляд, необходимы следующие пути профилактики правонарушений: в первую очередь, вопрос профилактики правонарушений в современном российском обществе, нуждается в увеличении финансирования данной отрасли. Примером может послужить, поддержка молодёжных общественных объединений осуществляющих борьбу с правонарушениями, увеличение социального сектора, а именно интеграция, видеоматериалов пропагандирующих борьбу с правонарушениями на государственных каналах. Во-вторых, взаимодействие с общественным сектором, было бы актуальным введение на предприятиях совместно с доской почёта, «доску позора» для лиц которые совершили правонарушения, тем самым, это бы было поводом для общественного порицания и как итог, к нежеланию попадания туда вновь. И в-третьих, на наш взгляд, наиболее актуальным является детальная проработка всех способов профилактики правонарушений с их дальнейшим закреплением в отдельные статьи ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» либо же, выделение в отдельный нормативно правовой акт основных

направлений профилактики правонарушений, с более четким описанием осуществления.

УДК 340

«ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ» В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Щербак Сергей Иванович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: pluto683@mail.ru

Постановка проблемы. Современное положение международного права и его институтов является во многом однобоким и политизированным, воспринимается скорее как инструмент в сложной системе противостояния государственных интересов или интересов международных коммерческих гигантов, что негативно сказывается на межкультурном диалоге и сотрудничестве, которое полностью игнорируется. В нынешних условиях, международное право строится на либеральных постулатах, которые отражают культурно-правовые и моральные особенности западной цивилизации. Очевидно, что продолжение движения по данному вектору прямо противоречит возможности дальнейшего развития «цивилизационного разнообразия».

Цель исследования. Рассмотрение проблематики сохранения «цивилизационного разнообразия» в рамках современной международно-правовой действительности и возможных методов её разрешения сквозь призму цивилизационного подхода.

Основные результаты исследования. Под «цивилизационным разнообразием» нами понимается такое состояние глобального общественно-культурного пространства, в котором присутствуют различные цивилизации, с присущими им идеями, религиями, культурами, традициями и народом. В рамках цивилизационного подхода взаимодействие цивилизаций принято рассматривать как минимум с двух позиций: столкновение цивилизаций (Сэмюель Хантингтон) либо трансцивилизационное взаимодействие (Пар Ясуака Онума). Однако сторонники обеих концепций сходятся в том, что в международном праве необходимо нормативно закрепить категорию «цивилизация». При этом идеологические истоки современного международного права также происходят из цивилизационного подхода, однако более однобокого. Например, Ф.Ф. Мартенс заявляет о существовании лишь одной «цивилизированной нации» – западной, что вполне объясняет то состояние международного права, которое фактически

построено на модели синтеза двух западных правовых систем: романо-германской и англо-саксонской.

Однако на фоне развивающихся процессов глобализации и всё большей взаимозависимости и взаимопроникновения разных идей и культур народов, международное право должно стать инструментом сохранения и поддержания плюрализма взглядов на мир и его устройство, стать путём к налаживанию межцивилизационного диалога. Считаем необходимым уточнить, что является большой проблемой политизация отраслей международного частного и публичного права, а также является большим упущением отсутствие процесса формирования и развития новых институтов, связанных с цивилизационным взаимодействием.

В качестве основополагающей идеи, основного принципа международного права предлагаем принять признание, уважение межцивилизационных различий и построение гармоничного сосуществования отличных друг от друга цивилизаций.

Универсальность международного права должна выражаться не в выборе наиболее подходящей из либеральных норм, а в создании, путем поиска компромисса между всеми взглядами и общей в них основы, нормы, удовлетворяющей, в идеальной модели, всех. Отметим, что мы ни в коей мере не призываем к регионализации международного права. Более того, выступаем за ее недопущение. Вместе с тем считаем необходимым поддержание баланса между цивилизационными интересами всех цивилизаций, поскольку чрезмерное разграничение цивилизационных «компетенций» или «юрисдикций» послужит только новым витком регионализации, что по сути своей означает шаг назад. Однако отсутствие какого-либо диалога и полное неуважение к цивилизационным особенностям разных культур и народов в условии полной «силовой» доминации одной цивилизации породит те же процессы.

Нами видится несколько вариантов решения сложившейся проблемы. Первый заключается в применении всеми субъектами международного права без каких-либо оговорок и исключений предложенного нами выше методе, т.е. уважение цивилизационных особенностей, диалог различных цивилизаций, возможно даже создание нового субъекта международного права, формирование новых институтов и подотраслей, взаимодействие в сфере которых не будет иметь ярко выраженного политического характера (например, международное культурное право, право цивилизаций, международное религиозное право, международное семейное право и т.д.). Назовём это трансформацией современного международного права. Второй вариант, деконструкция и новое «возведение» международного права (По аналогии с крахом Версальской системы) – довольно радикальный путь, чреватый нежелательными последствиями, в частности тем, что ликвидация современной системы международного права при всех её минусах лишит нас и её плюсов, позволив при этом избежать доминирования одной цивилизации и её подходов. Однако может привести к тому, что новая система

международного права просто не будет сформирована или же будет формироваться слишком долго. Третий путь – это цивилизационный синтез по аналогии с тем, что американцы называют «плавильный котёл». Его суть заключается в открытости по всем каналам взаимодействия и взаимного проникновения культурного влияния, что позволит создать одну единую общечеловеческую цивилизацию с региональными особенностями. На первый взгляд, предлагая, как одну из альтернатив данный путь, видится противоречие с названием и целью работы. Однако специфика данного метода заключается в том, что цивилизации сами по себе не будут уничтожены, а подвергнутся естественному процессу слияния, в результате чего произойдет трансформация самой концепции цивилизации как таковой; произойдет «сглаживание углов», ввиду чего противоречивые моменты будут урегулированы и отпадут. При этом многие уникальные цивилизационные особенности сохранятся. Хорошим примером служит Япония, выработавшая уникальную методику взаимодействия и сотрудничества с западным миром при этом сохранив собственную специфику, что позволяет ей налаживать контакты с цивилизациями востока и запада. Последний возможный, по нашему мнению, путь – это централизованное сохранение. В случае если не получится избежать доминирования какой-либо цивилизации, то необходимо на эту цивилизацию наложить обязанность по сохранению мирового цивилизационного разнообразия. Данный путь, по нашему мнению, является наиболее нежелательным.

Выводы. Современное международное право остро нуждается в модернизации, как идеологической, так и структурной. Меры по сохранению цивилизационного многообразия позволят разрешить, стоящие перед международным правом проблемы; предоставит возможность народам идти по своему пути, а не двигаться по заданному вектору. Создание условий для гармоничного сосуществования цивилизаций положит начало здоровой цивилизационной конкуренции, при отсутствии силовых методов решения конфликтов, а также исключит тот вариант развития событий, при котором международное право шагнуло назад в историю и снова станет сугубо региональным.

УДК 340.1

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Яблонько Владислав Николаевич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: vladislav.yablonko@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема соотношения справедливости и толерантности в обществе и государстве одновременно стара и нова. Тема справедливости в обществе, пожалуй, одна из старейших в социальном пространстве. С другой стороны, толерантность и ее значение стали особенно заметны именно в современном мире, хотя ее теоретико-ценностное развитие также имеет значительную историю.

Цель исследования. Исследование взаимодействия толерантности и справедливости в современном мире.

Основные результаты исследования. Т.Гоббс, относя справедливость к естественному закону, понимал под ней соблюдение соглашений, как правило, разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни.

В связи с вышесказанным можно согласиться с И.Е. Винницким в том, что справедливость представляет собой идею о подчинении правилу, естественным образом вытекающему из господствующих в обществе ценностных представлений и установок, и служит отражением представлений об идеале, которому должны соответствовать и нормы, лежащие в основе организации общественной жизни, и решения государственной власти, и человеческое поведения.

Справедливость, пронизывая сферы человеческой деятельности, является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности общества. Будучи этической категорией, уже в древности справедливость становится ориентиром для юридической практики. Так, в Древнем Риме устоялось выражение: «Для закона важно то, что важно с точки зрения справедливости».

Толерантность сегодня является ценностью, определяющей общественное развитие многих стран. Многие социальные институты не способны выполнять свои функции, а сама толерантность оказывается проблемой. Перенесение одного понимания толерантности на собственные объекты другой теории размывает ее содержание и даже способствует превращению ее в собственную противоположность. Чем выше уровень толерантности, чем больше общество и государство заинтересованы в ресоциализации человека, попавшего в беду, тем выше вероятность его возвращения к цивилизованному образу жизни. Именно такое отношение ближе всего к идее толерантности. Она позволяет добиться наилучших

результатов в этом отношении, принося пользу как обществу, так и человеку, в частности. То, как успешно сосуществуют толерантность и справедливость, действуя на благо как личности, так и общества в целом, мы можем наблюдать на примере пенитенциарной системы. С одной стороны, она служит для восстановления справедливости в обществе и поддержания правопорядка, с другой - взаимодействует с людьми, находящимися в местах лишения свободы. И в зависимости от того, насколько эффективен контакт между двумя заключенными, часто зависит, смогут ли они вернуться к нормальной жизни. На наш взгляд, это лучший способ решить вопрос толерантности в первую очередь, и тем лучше для общества иметь право выбора между двумя типами толерантности. Это вопрос принципа, а не политики, это вопрос человеческой природы. Право на толерантность — это не право вести себя толерантно, это право людей жить нормальной жизнью.

Аналогичным образом взаимосвязь между толерантностью и справедливостью формируется и в других областях, таких как образование, медицина (особенно актуальны вопросы биоэтики, которые также тесно связаны с вопросами толерантности), в области социального обеспечения (например, в решении дилеммы между нагрузкой на налогоплательщиков и выплатой пособий по безработице) и во многих других.

Выводы. Критерий соразмерности по отношению к справедливости выступает выразителем меры, которую необходимо соблюдать как при законодательной регламентации прав и обязанностей, так и в процессе правоприменения, а так же позволит потенциально снизить социальную напряженность во многих областях, а так же по-новому определить перспективы систематического решения научных проблем в социальных и культурных исследованиях.

УДК: 340.14

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА К СУДЕБНОМУ ПРЕЦЕДЕНТУ

Якубенко Борис Александрович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: borya.yakubenko@mail.ru

Постановка проблемы: в условиях стремительного разрушения глобалистской политической системы и неизбежно следующего за этим укрепления значимости внутренних национальных систем различного вида, особую роль в современном многополярном мире будут играть сильные государства. В частности, те, которые смогли реализовать независимую экономику и суверенную правовую систему. Нас, в большей степени,

интересует последнее, поскольку если рассматривать правовую систему как необходимое условие существования сильного государства, то выяснится, что такая система в целях оправдания своего существования и обеспечения собственного выживания должна соответствовать, прежде всего, критериям практичности и применимости. Все несоответствующее должно быть отброшено, взято должно быть только самое лучшее, вне зависимости от его источника. Однако критериям применимости лучше всего соответствует не только распространенный в других правовых системах источник права, но и существовавший в исторической правовой реальности русского государства до этого. Именно таковым и является судебный прецедент.

Цель исследования: целью исследования является необходимость доказать существование судебного прецедента в той или иной форме на всех этапах развития русского государства и сделать вывод об исторической предрасположенности русского государства к судебному прецеденту, на основании чего логичным видится его применения и в современной российской правовой системе.

Основные результаты исследования: В Древней Руси вся власть, в том числе судебная, сосредоточивалась в руках князя, который при рассмотрении спора создавал прецедент - по причине отсутствия или несоответствия жизненной ситуации нормам обычного права. Е.А. Пресняков отмечает: «Случаи сложные, неясные, новые, случаи, при которых применение обычного права привело бы к явной несправедливости, - вот прежде всего область княжеского решения. Это *judicium aequitatis*, решение по справедливости, игравшее существенную роль в развитии права у всех народов. Это фактор правотворчества путем прецедентов, каковыми становились отдельные княжеские приговоры».

Нормы, выработанные судебной практикой князей, нашли свое воплощение в Русской Правде. Источником формирования Судебника 1497 года стали нормы Русской Правды, обычного права, судебной практики и литовского законодательства. И.А. Исаев считает, что если Русская Правда являлась сводом обычных норм и судебных прецедентов и своеобразным пособием для поиска нравственной и юридической истины, то Судебник стал, прежде всего, «инструкцией» для организации судебного процесса. Таким образом, княжеские прецеденты способствовали формированию и развитию как права, так и процесса на Руси.

В Российской Империи княжеское прецедентное право трансформировалось в императорское, которому свойственно было делегирование своих полномочий по созданию общеобязательных правовых норм нижестоящим судебным органам. Так, в результате судебной реформы 1864 года были созданы местные и общие суды. Сенат выступал в качестве высшего судебного и надзорного органа, в его ведении находилось толкование законов и решение юридических коллизий. Разъяснения Сената стали обязательными для юридической практики. Отдельные постановления Сената, утвержденные императором, приобретали статус законов. Главным

источником права стал закон; его толкование осуществляли законодатель, Сенат, суд и правоведы. Можно заключить, что решения Сената и суда по толкованию тех или иных положений закона признавались прецедентами толкования и являлись обязательными для применения.

В послереволюционный период юридическая наука продолжала традиции непризнания прецедента самостоятельной формой (источником) права. В работах ученых отмечалось, что социалистическое государство не знает такой формы права, как судебный прецедент, который ведет к отступлению от начал законности и подрывает роль представительных органов государства в сфере законодательной деятельности. Подобный подход преобладал как в теоретическом правоведении, так и в отраслевых юридических науках того времени. Однако ученые отмечали, что фактически судебный прецедент и судебное правотворчество существовали, прикрывая свое бытие разными легальными формами, например, руководящими разъяснениями пленума РСФСР.

В современной Российской Федерации судебный прецедент юридически закреплен в качестве решений Конституционного суда, которые, в своих разъяснениях норм Конституции РФ и проверке законодательных актов на соответствие ей, выходят далеко за рамки простого толкования. В решениях же Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда содержатся, как минимум, элементы прецедента, но отнесение их к данному источнику права является объективно дискуссионным, хотя и оправданным на наш взгляд.

Выводы: таким образом, судебный прецедент, в той или иной форме, неразрывно связан с русским государством. Он существовал в форме княжеских распоряжений, декретов императоров, разъяснений сената, постановлений пленума и решений конституционного суда. Судебный прецедент многие века гармонично дополнял нормативно-правовой акт в нашей правовой системе и, в том числе, исторической предрасположенностью русского государства к судебному прецеденту следует мотивировать необходимость его современного существования и применения в нашей правовой системе.

УДК 340.12

СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якубенко Ольга Сергеевна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Email: olgayakubenko56@gmail.com

Постановка проблемы. На сегодняшний день в России все больше принимаются западные правовые и нравственные принципы, модели управления, в частности, государственного, не свойственные национальным особенностям. Стремление по западному образцу к полному обособлению права от нравственности и исключению из него этических ценностей не может рассматриваться иначе как выход за рамки парадигмы российского правосознания. И это неизбежно должно быть связано с изменением или даже потерей нашей национально-культурной идентичности. Именно поэтому внимание заслуживает обращение к традиционной правовой доктрине «симфонии властей», являющейся идеальной моделью взаимодействия права, представленного публичной властью, и нравственности, которую олицетворяет церковная власть.

Цель исследования – определить роль симфонии властей в государственно-правовом развитии современной России.

Основные результаты исследования. В Российской Федерации воплощение политико-правовой идеи симфонии властей не предполагает реставрацию византийской модели или кардинальное изменение правовых, политических и социально-экономических основ современной государственно-правовой организации российского общества, а направлено на применение данной идеи в качестве метаюридического и духовно-нравственного оснований для формирования доктринально-правовой базы развития государственно-церковных отношений в XXI веке.

Развитие современных политико-правовых оснований взаимодействия государства и Церкви необходимо, с нашей точки зрения, проанализировать через современную систему национальных доктрин Российской Федерации, а также идеи и принципы социальной концепции. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви идеи симфонии властей, а также проблематике государственно-церковных отношений уделено достаточно внимания. Во-первых, государство в Концепции трактуется не как «богоустановленная реальность» (что характерно именно для светской государственно-правовой организации), а как институциональная основа организации общественной жизнедеятельности и свободного волеизъявления граждан. Во-вторых, главной нравственной обязанностью государства, а также значимым направлением взаимодействия государства и церкви является обеспечение безопасности общества и личности, их духовной и

социальной защиты, обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития государственно-правовой целостности. В-третьих, в государственно-церковных отношениях ключевыми моментами выступают нравственное измерение и социальный контроль за деятельностью публичной власти, ограничение ее деятельности духовно-нравственными стандартами и ценностно-религиозными нормативами, поскольку государство может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. В-четвертых, основополагающий принцип взаимодействия государства и церкви предполагает разграничение в их направленности: церкви – на совершенствование духовной жизнедеятельности общества и духовное возрождение, развитие общества, а государства – на совершенствование внешней формы благоустройства жизни личности и общества.

В социально-политическом аспекте мы можем констатировать совпадение принципиальных позиций Русской православной церкви и российского государственного руководства по ряду принципиальных вопросов общественного развития. В современной России мы наблюдаем апелляцию различных социальных групп и институций к традиции, поиск коллективной идентичности, возрождение традиционных институтов, к числу которых принадлежит и РПЦ. Российское государство и Церковь актуализируют цивилизационный проект «русского мира», основанного на христианских ценностях как смыслах бытия. И именно в этом контексте мы можем говорить о процессе секуляризации церковной жизни, который происходит в мире и оказывает воздействие на государственно-церковные взаимоотношения в РФ. РПЦ начала формирование новой идеологической концепции России – концепции «русской цивилизации», «русского мира», объединенного многовековыми традиционными православными ценностями. Сегодня РПЦ претворяет идею духовной консолидации (прежде всего, восточнославянских) народов на идеях Святой Руси, и стремится участвовать в строительстве «русского мира» направленного на укрепление и сохранение российского геополитического и культурного пространства в мире.

Выводы. Таким образом, Церковь создает необходимый духовный базис, который нужен для долговременного и устойчивого функционирования государства. Формируя религиозную идеологию в сознании людей, церковь формирует общественную идеологию, при этом решая многие воспитательные проблемы. Все вышесказанное подтверждает необходимость дальнейшего развития идеи симфонии властей в Российской Федерации и ее реализации на практике. При таком подходе государству достаточно правильно и своевременно регулировать законодательство в сфере религиозных отношений, а религиозным организациям заниматься духовным воспитанием в обществе, прививая гражданам патриотизм, развивая правосознание и чувство гражданского долга. На протяжении тысячи лет Церковь непрерывно подтверждала свою преданность идеалам и

устоям государственности, была ориентиром на пути построения сильного, единого государства.